

Память сердца

*Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой,
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят.
Этот взгляд словно высший суд
Для ребят, что сейчас растут.
И мальчикам нельзя
Ни солгать, ни обмануть,
Ни с пути свернуть.*

Евгений Агранович

Память сердца

Сборник творческих работ участников муниципального
военно-патриотического конкурса «О героях былых времён»
к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

Ушли далеко грозные сороковые – за ними ушла целая эпоха. Уходят и люди – участники и свидетели тех событий – живые носители истории. Остается одно – память.

Память о войне – это прежде всего память о людях: о тех, кто воевал, кто не вернулся из боя, кто трудился в тылу ради будущей победы.

Теперь время отсчитывает десятилетия со дня Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Для участников эта война стала и памятью о юности, и нестирающимся переживанием за целую жизнь. Четыре года между жизнью и смертью, когда каждый день, каждый час мог стать последним, были бесконечно долгими. Не всем посчастливилось дожить до светлого дня Победы — они навсегда остались на полях сражений.

Память – это и бережно сохраняемые пожелтевшие фотографии, и треугольники солдатских писем – бесценные документы истории Великой Отечественной войны, это рассказы бабушек и дедушек своим внукам и правнукам о том непростом времени.

Воспоминания о войне – это не только попытка остановить время, но и возможность сохранить связь поколений, поэтому так ценны рассказы «о героях былых времён».

ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ

Поднебеснова Антонина
Алексеевна.

Война отняла у мальчишек и девочек детство – настоящее, солнечное, с книгами и тетрадями, смехом и играми. Что помнят они, дети войны? Что могут рассказать нам? Своими воспоминаниями о жизни в военные годы поделилась труженица тыла Поднебеснова Антонина Алексеевна. Её детство пришлось на годы войны.

- Антонина Алексеевна, где вы родились?

- Я родилась в Ульяновской области в селе Русская Темрязань Кузоватовского района, а через три километра уже Мордовская земля. Семья у нас была большая: шестеро детей, я – старше всех. Мамам умерла рано, в 41 год. Когда её хоронили, мы все шестеро за гробом бежали. Своим братьям я была и за маму, и

за папу, и детей воспитывала, и корову доила. Потом папа женился.

- Кем были Ваши родители?

- Мама никогда не работала. Маму звали Александра Ивановна, а папу – Алексей Андреевич. Родители мои были ровесниками, с 1908 года. Я с 1928 года. Папа сначала на железной дороге работал, а затем лесником, тогда мы свой дом в селе оставили и уехали на кордон, в лес. Там мы сеяли просо, косили, жали, из леса дрова таскали на себе – всё вручную, конечно, лошади не было. Папа вырос в многодетной семье, 9 детей. У отца его была лошадь. Когда папа женился, лошадь отдали ему. Дедушка Андрей сказал: «Алексей, вот тебе лошадь и стройся». Все

равно мы всё своими руками делали. Я молотила в шесть цепов. с ними косила. Ещё говорили: «Вот это девка!» Прокос такой же делала, как и у мужиков. Косила я с восьми лет. Папа мне сделал косу по моему росту, я же маленькая была, а потом уже работала с большой косой, когда подросла. Хозяйство у нас было большое, скотины много держали: и корову, и свиней, и овец, у кур. Много нельзя было держать. Ходили по дворам и считали, потому что, если ты будешь держать много скотины, в колхоз не пойдёшь. Могли за это и отправить куда-нибудь, ещё дальше, чем отца.

Во время коллективизации у нас отняли корову, потому что папа не захотел пойти в колхоз. Нас, детей, тогда две девочки было у родителей. Корову отдали активистке, члену Сельсовета. Кормить корову ей было нечем, и она её выпустила. Корова прибежала домой. Мама увидела и говорит папе: «Лёня! Лёня! Коровушка-то наша домой пришла!» Папа пошёл загонять корову. За это его осудили на 6 месяцев принудительной работы, за нашу корову-то, отправили в Тоцкое. Это Север или Сибирь, наверное. Потом какими-то путями папа оттуда сбежал домой и жил в чулане. Может, и не сбежал, а прошло уже 6 месяцев, не знаю, плохо помню.

- Какое у Вас самое яркое, запомнившееся воспоминание из детства?

- Детство моё не было счастливым. Слезы одни. Мама болела в течение двенадцати лет. У меня ничего не было: даже фотографироваться мне платье давали, своего выходного, нарядного, не имела. Мы бедно жили. А когда сказали, что мама умрёт через три месяца, я ничего не боялась. Я подумала, как это – жить без мамы.

В детстве, помню, мы с подружкой Настей помогали комбайнёрам: в бункер зерно ржи насыпали. Нам подвозили зерно ржи к комбайну, подавали мешки, а мы их высыпали, и так целый день. Иногда мы не осилили поднять мешок, и он падал на землю, а этого делать было нельзя: каждое зёрнышко, каждый колосок были на счету. А в войну-то чего только мы не делали: и противотанковые рвы копали, и обкладывали блиндажи. 13 лет нам было!

- А где Вас встретила война?

- В селе нашем. Сразу наших отцов стали забирать на фронт. Крик стоял по всей деревне! Это такое страшное было дело! Ужас! Это

нельзя забыть! В войну голодали сильно. Помогали солдаты нам. В Темрязани полевая кухня была. Нам давали кашу гороховую, в блюдо вываливали, а мы ели ложками деревянными, я помню. Солдаты едят, а мы облепим стол и смотрим, как они обедают. Так вкусно! А один солдат, по фамилии Метёлкин, запомнился особо, потому что он быстрее всех съедал кашу. Помню, ему говорили: «Метёлкин, ну ты потише что ли!»

- *Что Вы помните из тех военных лет?*

- Морозы страшные в войну были, солдаты подшлёмники одевали – одни глаза только видно было. Во всех домах рамы двойные, а у нас одна. Детей много, папа один работал – денег не хватало. На окна намораживало сильно, и, чтобы можно было посмотреть на улицу, мы соскабливали лёд. Спали все мы на полу. Дом отапливался голландкой и печкой. Одеть тоже было нечего. Летом папа в лаптях ходил, я тоже. Меня и замуж долго никто не брал из-за этого. Я неграмотная была: всего четыре класса только и всё. Папа хотел меня устроить куда-нибудь шить, я хорошо шила в руки. Всю семью обшивала. Мне хотелось нарядиться. Папа хотел устроить меня учиться шить на машинке, а чтобы учиться, надо машинку швейную свою иметь. Какая у нас машинка? Кроме детей, в доме ничего не было. Во время войны я работала в больнице, там и немцев пленных лечили. Сколько на них было вшей! Вода чёрная становилась, когда немцев мыли. Сначала надо было постричь их, а потом уже мыть. У нас кочегар в больнице был немцем. Мы к нему бегали и говорили ему: «Комрад, матка капут!» Это значит женщина умерла. Это уже в 1946 году. После войны отцу дали землю вдоль железной дороги, там мы сеяли просо. С подружкой Раей мы ходили полоть.

В войну папу назначили на шпалоразработку за десять километров от нас. Я помогала папе – работала разметчицей. В войну я где только ни работала: и в колхозе, и куда только не пошлют. Ловкой я была, маленькой, но сильной. Хлеб жали серпами. Одно и то же место два раза серпом поранила, шрам остался. Мы, дети, работали в тылу, помогали фронту.

- *А было ли у Вас летом 1941 года ощущение, что должна начаться война?*

- Сейчас уже можно об этом рассказать, столько лет прошло. Секретарь Сельсовета Иван Васильевич как-то сказал папе: «Алексей

Андреевич, Вы с железной дороги не увольняйтесь. Скоро будет война, а на тех, кто работает на железной дороге, накладывается бронь». Папа послушал Ивана Васильевича, остался на работать на железной дороге и поэтому на фронт не попал. Председатели колхозов и секретари Сельсоветов знали уже о том, что будет война, хоть и сказали, что внезапно напала Германия.

- *Есть ли эпизод военной жизни, который вам запомнился больше всего?*

- Запомнилось, как кричали женщины: сначала от того, что забирали мужчин на войну, а потом, потому что похоронки получали. Был и другой случай, когда у нас в селе стояли солдаты. У них в мешках было много сухарей, белых-белых, видимо, с Украины или с Кубани, у нас таких не было. В нашем чулане они подвешивали эти мешки на гвозди. Замков не было – мы не закрывались. А нам так есть хотелось. Я, помню, открою дверь и зайду, гляжу на эти мешки. Зачем? Ищу дырку, через которую можно этот сухарик достать. Я никогда не видела, чтобы солдаты ели хлеб, наверно, эти сухарики вместо хлеба были. Им из дома присылали эти сухари. Я ни разу в мешке ни одну дырку не нашла, чтобы можно было вытащить сухарик. Мешки были набиты плотно. А если бы нашла, то, как мышка, выковыривала бы, наверно. Ребёнок есть хочет, он может и украсть, но мне удавалось. В войну спичечным коробком хлеб мерили. Помню, мальчишечка один так плакал, когда крошечка хлеба упала и её птичка склевала. И сейчас, если остаётся кусочек хлеба, я его изрежу, чтобы посушить можно было. Папе давали 500 грамм хлеба ржаного, сырого, тяжёлого. Из чего его пекли, не знаю. Какой уж там вкус! Ели лебеду, резали, варили в чугушке.

Помню вот ещё что. Папа пришёл с работы, а мы с подружкой Раей не работаем, на полу лежим: умираем, от голода распухли, отеки, уже не встаём. Папа понял, в чём дело, знал, что мы голодные. Он сумел как-то нас поднять. Пошёл, нашёл где-то завтрашний хлеб, паёк на следующий день, принёс и, никогда этого не забуду, разломил кусок пополам, отдал нам. Я говорю отцу: «Папа, а тебе?» Ведь завтра ему на работу, а хлеб-то свой он нам отдал. В ответ услышала: «Я сытый». Мы потом с папой об этом случае вспоминали. Повёз папа нас полем на полустанок, посадил там в тамбур последнего вагона товарного поезда и отправил нас домой. Там мама нас молочком поила, отходила. Мы

поправились. Дома была корова, но молока давала мало, потом и вовсе умерла, потому что корма не было. Я корове рубила солому, а что от неё? К соломе месиво какое-то надо, а у нас не было ничего. Так и погибла коровушка – последняя кормилица.

- *Карточки были у вас в войну?*

- Это после войны были, а в войну я не помню. Помню за липовыми листками мы ходили (мама уже была больная), далеко ходили, целый мешок нарвём. У нас тележка была (папа купил), а в упряжке я, по бокам братья помогали. Так вот и возили всё. Далеко ездили, на болота, там сено косили для коровы, а папа на шпалоразработке.

- *А сам День Победы 1945 Вы помните?*

- Как же! Как же! Это память на всю жизнь. Кто плакал, кто кричал, гармошка играла, у нас в селе мой дядя хорошо играл, песни, слёзы, крик такой же был, как тогда, когда началась война и забирали мужчин на фронт. Я помню, очень хорошо это помню. Это были слёзы радости.

- *А как Вы узнали о Победе?*

- Это я не помню точно. У нас не было тогда радио. Наверно, или в Сельсовет сообщили, а оттуда уже нам, или по селу бригадир какой ездил и оповещал всех. Помню, только все кричали: «Кончилась война! Кончилась война!»

- *Сколько Вы всего пережили! А что помогало Вам сохранить дух?*

- Вынесли всё, наверно, потому, что молодые были, но уставали очень сильно. Бегали на работу в село за три километра, мы-то в лесу жили. На железной дороге работали, рельсы поднимали тогда сами, без техники. Впереди шёл железнодорожник с красным флажком в руках и сообщал нам в рупор, где рельсы лопнули. Мы на вагонетке везли рельсы и меняли их. И вагонетку часто приходилось с рельсов снимать, чтобы пропустить поезд. И сколько это было раз в день! Приходилось и шпалы подбивать. А когда мама работала, ей рельс упал на ногу. Раздулась нога, думали, не пройдёт. Очень тяжело было работать нам, девчонкам, на железной дороге, очень.

Я 45 лет проработала в больнице нянечкой. Не было такого дня, чтобы я не работала.

- *А как вы в Хвалынске оказались?*

- Плохо я с мужем жила, вот и уехать решила от него. Одна знакомая женщина в Хвалынске жила и меня потом позвала. Настей её звали. Мне она посоветовала поехать за Волгу работать в колхозе. Мне было тогда 22 года. Знакомая сказала: «Пойдёшь на берег, увидишь там артели и спросишь у мужчин, кто едет за Волгу работать за хлеб. Они тебя и возьмут с собой». Настя дала мне кофту, юбку, у меня-то ничего своего не было. Я пришла и увидела там, действительно, много артельщиков и среди них татарин пожилой. Меня взяли на работу и сказали: «Хорошо, будешь нам чай варить». Ждали переправу на Духовницк. А этот татарин подошёл ко мне и говорит: «Знаешь что, дочка, ты с мужиками никуда не ходи работать. Приедешь когда туда в село-то, придёшь в Сельсовет и скажешь председателю: «Я вот приехала за хлеб работать». Я так и сделала. Председатель, помню, такой солидный мужчина спрашивает меня: «А ты замужем?» Я никому там не говорила, что я замужем, так и была там за девчонку. Я сказала так: «Знаете что, я к вам приехала работать, а не замуж выходить». Мне сказали, сколько я буду хлеба получать – каждый день пуд, 16 килограмм. Жить меня устроили к сторожике фермы. Спать было некогда, хотя клопы успевали нас находить. Клопов! Это что-то! Мы спали у двора, на траве расстелем и спим. В доме не уснёшь с клопами с этими. Хлеб давали белый, такой хороший, буханки круглые. Доярки молока наливали, сколько хочешь. Я крошу хлеб в молоко и наемся. Вот так и жила.

- *Что бы Вы пожелали современной молодёжи?*

- Уметь и желать трудиться так, чтобы горы свернуть можно было, научиться делать что-то своими руками. Желая также молодым быть более уважительными к старшим.

Рассказ Антонины Алексеевны о нелегкой доле, о работе в тылу и особенностях жизни в военное время ценен для нас и является связующим звеном между поколением военного времени и современными подростками и молодёжью.

*Беседовали Сорокина Е.С.
и Хохлова М.Е.*

БОЕВОЙ ПУТЬ СОЛДАТА ЕЛИЗАРОВА

Елизаровы Сергей Ксенофонтович и Антонина Васильевна

Сергей Ксенофонтович Елизаров, ветеран Великой Отечественной войны, родился 19 июня 1926 г.. О своём боевом пути он рассказал нам в интервью.

- Сергей Ксенофонтович, во сколько лет вы были призваны на фронт?

- В октябре 1943 года. Тогда мне исполнилось 17 лет. Потом шесть месяцев учился на шофера. Окончил курсы в учебном полку в марте 1943 года, а через неделю в эшелоне отправили нас на фронт. Потом я узнал, что это учебный полк расформировали. Служил водителем в автомобильном полку, с которым и дошел до Берлина.

- Что на войне для Вас было самым тяжёлым?

- Всем было непросто и трудно. Тяжело тогда пришлось всем: и военным, и гражданским. Помню, мы приедем на передовую, разгрузимся, а нам в кузов раненых. Их мы везли до Бреста на военно-санитарный поезд. Если поезд ещё к этому времени не подошёл, нужно

было ждать. Раненые у нас просили: «Сынки, дайте попить». Кто-то и есть просил. У нас что было, тем и делились с ними. Так с апреля до мая, целый год почти, и прослужил, но на этом служба не закончилась. После окончания войны еще 5 лет прослужил в Берлине. Домой я вернулся только в августе 1950 года.

- Расскажите, пожалуйста, об этом.

- После Победы мы возили в Берлин продукты и пленных немцев на взрывную площадку разбирать боеприпасы. Самое главное – нужно было вывозить запасы снарядов и бомб из фашистских складов.

- В каком звании вы окончили войну?

- В звании рядового. Мне много раз хотели присвоить звание ефрейтора, но я этого не захотел.

- А дружба на фронте, наверно, самая крепкая?

- Конечно! Мы с моим напарником все время были вдвоём и всё делали вместе: и грузили, и разгружали, и ели из одной чашки. Когда я устал и ложился спать, товарищ сменял меня и наоборот.

- Чем вам запомнился День Победы?

- Я его помню, как вчера. Кругом запели, заиграли на гармошках. Вокруг слышалось: «Домой! Живые!»

- А по возвращении домой Вы где работали?

- Я вернулся домой, а через десять дней пошёл устраиваться на работу в горторг водителем, потом в Хвалынском АТП и на птицефабрике.

- Сергей Ксенофонтович, какие награды у Вас есть?

- Орден Красной Звезды, орден Отечественной войны, медали за освобождение Польши, Белоруссии, «За отвагу», «За боевые заслуги».

- Мы благодарим Вас за то, что Вы дали нам возможность с Вами пообщаться! Желаем вам крепости духа и здоровья.

Всё время, пока мы беседовали с Сергеем Ксенофонтовичем, рядом с ним была его супруга - Антонина Васильевна. Она родом из Хвалынска и всю жизнь прожила здесь. С 1949 по 1952 год работала в детском доме, затем до 1960-го — почтальоном, а после до 1984 года на почте, но уже оператором. Вместе чета Елизаровых уже не один десяток лет. Они очень дружны и внимательны друг к другу. Верим, что они ещё долго будут радовать друг друга.

Беседовали Сорокина Е.С. и Хохлова М.Е.

ПРОФЕССИЯ – РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ

Александр Иванович Гальцев с матерью Анастасией Евдокимовной перед отправкой на фронт. 1943 год

В каждой семье есть свой герой – человек, приблизивший нашу страну к Победе, будь то обычный рядовой солдат, офицер или труженик тыла. Семья Гальцевых не исключение. Гальцев Александр Иванович всю свою жизнь посвятил благородному делу - защищать Родину. О его судьбе рассказала Гальцева Лариса Владимировна.

- Лариса Владимировна, имя Александра Ивановича внесено в Книгу Памяти Саратовской области. Что Вы знаете о нём?

- Генерал Гальцев Александр Иванович – уроженец

Духовницкого района. Я часто вспоминаю его слова: «Если бы не война, у меня была мирная профессия. гражданская профессия». Он мечтал поступить в Саратовский государственный университет на исторический факультет, но война изменила его планы и он стал курсантом Саратовского танкового училища. Он родился в селе Брыковка в 1923 году в семье крестьян: Иван Евдокимовича и Анастасии Евдокимовны. Александр Иванович в семье был старшим из сыновей. В деревне тяжело было жить: неурожай, коллективизация, голод. Александру Ивановичу, как и многим другим детям в то время, приходилось работать с малолетства и очень много. Александр Иванович в 1941 году окончил школу в селе Брыковка, в 1942-ом призван в ряды Красной Армии. а после окончания танкового училища отправляется на фронт в звании лейтенанта. На фронт его приехала проводить мама. Этот момент можно увидеть на фотографии, которая одна из немногих сохранилась со времен войны. Остальные сгорели во время боя в танке.

- Александр Иванович рассказывал об этом?

- Да, конечно. Этот бой он помнил всю жизнь и до мельчайших деталей. 9 октября 43 года в Венгрии его танк был подбит немецкой самоходкой из засады. Танк загорелся, и командир приказал покинуть машину. Бросить танк! Как? Но не выполнить приказ командира было нельзя! Экипажу танка повезло: от попавшего в машину снаряда серьёзно никто не пострадал, но как только экипаж покинул машину, то сразу же попал под плотный автоматный огонь немцев. Погибли заряжающий и наводчик, остальным удалось спастись, благодаря подоспевший помощи пехотинцев. В танке сгорели все личные вещи Александра Ивановича, дневниковые записи, письма и фотографии. Уцелели лишь боевые награды, которые были на гимнастёрке, удостоверение и фотография с мамой перед отправкой на фронт.

Гальцев Александр Иванович воевал на Украине, в Белоруссии, Польше, Румынии, Чехословакии. В конце войны командовал танковой ротой лейтенант.

- Каких наград удостоился Гальцев Александр Иванович?

- Он награждён тремя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1 и 2 степени и медалями.

- Где Александр Иванович встретил Победу?

- Под Прагой, когда наши войска были отправлены на помощь восставшим горожанам. О дне Победы Александр Иванович вспоминал так: «Внезапно ночью раздались выстрелы, в небо взлетели сотни осветительных ракет. Это солдаты отмечали завершение войны и Победу над фашистской Германией». Однако война для командира танковой роты Гальцева Александра Ивановича тогда не закончилась. Выполняя союзнические обязательства, Советский Союз готовился к войне с Японией. Танковый полк Александра Ивановича секретно переправлялся на Дальний Восток. В августе 1945 года рота Александра Ивановича участвует в боях с Квантунской армией Японии и освобождает города Харбин и Мукден. Войну закончил Александр Иванович в Порт-Артуре. Дальний Восток на долгие годы стал местом его службы. Здесь он служил до 1972 года, командовал полком и дивизией.

- А как сложилась судьба Александра Ивановича после завершения службы?

- Александр Иванович посвятил свою жизнь воспитанию юного поколения. Часто бывал в школах Москвы и Подмосковья, встречался с учениками, рассказывал о войне. В конце августа 2005 года приезжал на свою малую родину в Духовницкий район. Александр Иванович считал, что патриотическое воспитание молодёжи и школьников – это очень важно, поэтому старался рассказать о боевом прошлом русского народа и стремился зародить в сердцах детей уважение к историческому прошлому своей страны. В начале января 2006 года Александр Иванович умер.

Он прожил яркую жизнь и всю без остатка посвятил защите своего Отечества и воспитанию молодого поколения.

Беседовала Евдокимова Л.Г.

ВСТРЕЧА С ГЕРОЕМ-ЗЕМЛЯКОМ

Учащиеся Хвалынской православной гимназии побывали в гостях у героя-земляка Платонова Георгия Фёдоровича. Он рассказал им о войне. Это время его молодости, когда хотелось

Георгий Фёдорович Платонов,
герой Великой Отечественной войны

*учиться, мечтать,
влюбляться, но пришлось
быстро повзрослеть и
защищать Родину, своих
близких и родных.*

- Георгий Фёдорович,
что Вы помните о детстве?

Родился я в 1923 году. Вырос и жил здесь, на Волге, в Хвалынске. Часто ездил с родителями с ночевкой на рыбалку, на остров. Занимался спортом: лыжи, плавание, бокс. В 1941 году окончил среднюю школу.

- О чем Вы мечтали?

- Я ещё мальчишкой начал заниматься фотографией и мечтал поступить во ВГИК на операторский факультет.

- Георгий Фёдорович, в каком году Вы были призваны на службу?

- 27 июля 1941 года и направлен на учебу в Оренбургское кавалерийской училище, которое окончил в январе 1942 года. После окончания училища был направлен в кавалерийский корпус, который в то время участвовал в боях под Москвой. С июля 1942 года и до Победы над Германией командовал эскадрой 62-го гвардейского кавалерийского полка 16-й гвардейской кавалерийской Черниговской Краснознамённой дивизии.

- На каких фронтах Вы сражались?

- На Западном и 1-м Белорусском фронтах, принимал участие в боях под городами Сычевкой Смоленской области и Ржевом Тверской области, освобождении Белоруссии, Польши, разгроме врага на территории Германии, в боях был трижды ранен.

В середине января 1945 года войска 1-го Белорусского фронта прорвали оборону противника на плацдармах за Вислой и перешли к преследованию. 17 января в составе своего соединения был введен в прорыв кавалерийский полк, в котором я служил. Его эскадрон на следующий день с ходу форсировал реку Пилица, преодолев пять линий траншей, ворвался в г. Томашув. Кавалеристы вышли на западную окраину города, перерезали шоссе, идущее на г. Лодзь и тем самым ускорили освобождение г. Томашува от гитлеровских оккупантов. Через четыре дня наш эскадрон, действуя в передовом отряде, внезапной атакой захватил г. Янкув. В короткой схватке уничтожили 2 автомашины, 45 гитлеровцев, захватили 19 пленных и продовольственный склад. 25 января наш эскадрон подошел к г. Яроцин.

Разведка установила, что город обороняется гарнизоном из 600 эсэсовцев. По приказу командира наш эскадрон произвел короткий огневой налет по окопавшемуся на огородах противнику. Мы в конном строю ворвались в город, уничтожили один танк, три автомашины и более ста гитлеровцев, в том числе одного генерала, разгромили штаб эсэсовской части, захватили в плен 61 солдата и одного подполковника. На помощь нам подоспели другие подразделения полка, и город был освобожден. На рассвете 30 января мы начали переправу через реку Одер между селами Лозер и Фере.

Лошадей мы оставили в тылу и действовали в пешем строю. Броском преодолели реку по тонкому льду, сбили боевое охранение противника на прибрежной высоте, а затем овладели селами Эйхвальдау и Янни. Вскоре сюда подошли другие эскадроны полка, минометная и истребительно-противотанковая батарея. Противник контратаковал нас крупными силами, окружил и отрезал от штаба полка.

Из-за повреждения радиостанции мы потеряли связь со штабом. Я принял командование полком на себя. Мы дрались как львы, отбили все вражеские атаки, однако к исходу 31 января обстановка сложилась тяжелая: кончились боеприпасы, было много раненных. Я принял решение прорываться к своим. Гитлеровцы считали, что мы нанесем удар в сторону Одера и именно на этом направлении сосредоточили свои главные силы. Однако мы перехитрили врага. Вечером наши эскадроны начали атаку в противоположном направлении, прорвали

слабые заслоны противника, а затем резко повернули на 180 градусов и через несколько часов, используя для маскировки лес, вышли на соединение со своими частями. За двое суток боев в окружении наши гвардейцы уничтожили более 650 солдат и офицеров противника.

- *Какие награды у Вас есть?*

- В марте 1945 года мне было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

- *Чем Вы занимались после войны?*

- В марте 1946 года я вернулся в Хвалынский. Закончил Высшую торговую школу Центросоюза, работал в торговле, но сердце моё тянулось к службе. Как только представилась возможность, я вернулся в армию и прослужил 20 лет в военных комиссариатах Саратовской области.

- *Какой бы совет Вы дали молодому поколению?*

- Тот совет, который я получил от моего отца. Он заключается в следующем: не делай людям зла, не делай им того, что тебе самому бы не понравилось. Будьте порядочными и цените это качество в людях.

Рассказ Георгия Фёдоровича помог представить и прочувствовать события той войны. Время беседы пролетело незаметно. В конце встречи Георгий Фёдорович пожелал нам: «Лишь бы не было войны!».

*Беседовали Сорокина Е.С. и учащиеся
Хвалынской православной гимназии*

РАССКАЗ О ВОЕННОМ РАЗВЕДЧИКЕ

Великая Отечественная война вошла в историю как самое трагическое событие 20 века. Русский народ от мала до велика сражался за Родину, каждый приближал Победу, как мог, вклад каждого неоценим. Без сомнения, немаловажную роль в этом сыграли разведчики. Андреев Алексей Ульянович, уроженец Хвалынска, войну прошёл в войсках разведки. Что же о нём известно? Вот что удалось узнать об Алексее Ульяновиче в беседе с его племянницей Масловой Ниной Николаевной, проживающей в нашем городе.

Андреев Алексей Ульянович
(1906 – 1977)

- *Нина Николаевна, каким Вы запомнили Алексея Ульяновича?*

- Статным, высоким, серьёзным и немногословным, но добродушным. Это родной брат моей мамы Марии Ульяновны. Ни мамы, ни дяди уже давно нет в живых. По документам он – Алексей. Мы же, родственники, называли его Леонидом.

- *Ваш дядя призывался в армию из Хвалынского?*

- Да, мама рассказывала.

- *Что Алексей Ульянович рассказывал о военной службе?*

- Очень мало, поскольку служил в разведке. Мы пытались неоднократно разузнать у него что-нибудь, но он всегда говорил: «Подождите. Не время ещё!» А когда настало такое время, дяди Лёни уже не было в живых. Хорошо, что сейчас есть сайт Министерства обороны «Память

народа. 1941 – 1945». Совсем немного там мы нашли сведений о дяде Лёне. Вся информация была рассекречена только в 2000-ые годы.

- *Что же Вы узнали?*

- Дядя призван в армию был в 1928 году. За время войны принимал участие в боевых действиях и оборонительных операциях: перевалов центральной части главного Кавказского хребта 46-й Армией в августе-декабре 1942 года, в Новороссийской операция с сентября по август 1942 года, Моздок-Малгобекской в сентябре того же года, Туапсинской в декабре, Нальчикско-Орджоникидзенской, а также в наступательных операциях: северной группы войск Закавказского фронта на Нальчикско-Ставропольском направлении и в Краснодарско-Новороссийской в 1943 году. На сайте можно даже посмотреть карту

операции. Разведчики не только обеспечивали охрану тыла действующей Красной армии, охраняли промышленные объекты, конвоировали военнопленных, вели борьбу с диверсантами и шпионами, но и участвовали в боях.

Изучая материалы на сайте «Память народа», мои дочери нашли документ, где рассказывается о подвиге дяди Лёни. Отмечены такие его качества, как ответственность за порученное дело, исполнительность и смелость. В 1944 году под руководством дяди Лёни задержали и разоблачили группу немецких разведчиков. В Прибалтике с наступлением частей Красной армии отдел, которым руководил мой Алексей Ульянович, рассекретил и задержал двух агентов военной немецкой разведки, прибывших на территорию со спецзаданиями, а каждый перехваченный диверсант и похищенный у врага военный документ – это тысячи спасенных солдатских жизней.

- *А какие награды имел Ваш дядя?*

- Медаль «За отвагу» – 1943 год, в этом же году – орден Красной Звезды и орден Отечественной войны 2 степени в 1945 году.

- *В каком звании окончил войну?*

- В звании гвардии лейтенанта государственной безопасности.

- *Где похоронен Алексей Ульянович?*

- На Хвалынском кладбище, рядом с моей мамой. Мы с родственниками ухаживаем за могилой дяди Лёни, поскольку, кроме нас, у него никого не было, всегда вспоминаем о нём только с добром и не обижаемся на то, что ничего нам не рассказывал о своей службе. Мы понимаем, что сделать этого он просто не мог.

Беседовала Евдокимова Л.Г.

Творческие работы участников муниципального военно-патриотического конкурса «О героях былых времён» к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ, ИЛИ СУДЬБА РЯДОВОГО СОЛДАТА

*Автор: Зукова Анастасия,
учащаяся 4 класса
МОУ СОШ с. Апалиха*

*Руководитель: Фролова С. И.,
учитель начальных классов
МОУ СОШ с. Апалиха*

Ради жизни на земле, или судьба рядового солдата

Все началось 3 года назад. Тогда моя двоюродная сестра Лена увидела старую черно-белую фотографию с военнослужащими у своего деда Саши. Дед Саша рассказал, что один из них – это его отец, Шевелёв Семен Федорович, наш прадед (на фотографии второй справа).

Рассказ о нем на Лену произвёл неизгладимое впечатление. Позже она даже написала сочинение со слов своего деда. Но информация была неполной. Нас заинтересовал вопрос: где служил

Шевелёв Семён Федорович, как проходил его боевой путь? В преддверии празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне на классном часу мы рассказывали о своих родственниках - участниках войны. Нам захотелось узнать больше о нашем герое. От учителей мы узнали, что сейчас многие документы рассекречены. Обратились к сайтам «Память народа» и «Подвиг народа». Мой дед Толя помнит только год рождения прадеда. Больше никаких точных данных от него мы получить не смогли. Мы забили эту информацию в поисковик на вышеупомянутых сайтах. Шевелевых Семенов Федоровичей оказалось много, а 1921 года рождения – нашли 2 записи. Открыли запись первую – там были написаны только фамилия, имя, отчество и год рождения. Как же доказать, что эта информация именно про нашего прадеда? Открыли вторую запись на Шевелева Семена Федоровича, она оказалась более подробной.

Начали проверять. Уточнили у деда Саши отчество отца Семена Федоровича и сопоставили данные с записью на сайте «Память народа». Выходит, что обе записи про одного и того же человека, то есть про нашего прадеда. Все данные сходятся, мы нашли его! И потянулась наша ниточка фронтового пути Шевелева Семена Федоровича.

Судьба рядового солдата

Семен Федорович Шевелёв родился в селе Апалиха, тогда ещё Вольского района, в семье крестьянина, здесь же закончил 4 класса школы. После этого работал в колхозе имени Молотова трактористом, а весной 1940 года был призван на срочную службу в Рабоче - Крестьянскую Красную армию. По словам деда Саши, свою воинскую службу молодой солдат начал в Брест-Литовске, там он проходил школу молодого бойца в качестве пулеметчика. Но за день до наступления фашистов их перебросили на 60 км от Бреста. В это время в Бресте находились: 6-ая и 42-ая стрелковые дивизии, а также 28-ой стрелковый корпус. Они были переформированы в связи с учебными мероприятиями (это мы нашли на сайте liveinternet.ru). В каком полку или дивизии прадед встретил войну, нам пока не удалось установить точно. Опять же со слов наших дедов, в плен Семён Федорович попал осенью 1941 года под Харьковом. Дед Саша упоминал город

Борисоглебск, на самом деле это город Барвенковск на территории Украины. Это можно увидеть на карте.

«Отбить Харьков Красная армия пыталась еще в 1941 году. Город освобожден не был, однако в результате наступления образовался 100-километровый клин, упершийся в немецкие позиции и названный «барвенковским выступом».

Результаты боев на барвенковском выступе: в окружение попали 5 стрелковых дивизий 57-й армии, 8 стрелковых дивизий 6-й армии, 2 стрелковые дивизии армейской группы Бобкина, 6 кавдивизий 2-го и 6-го кавалерийских корпусов, 2 танковых корпуса, 5 танковых бригад и другие артиллерийские, инженерные, вспомогательные части и службы тыла. Эти войска были обескровлены, измотаны, подвергались постоянным ударам с воздуха и во многом утратили свою боевую мощь.» (сайт Харьковского сражения: <https://topwar.ru/history/>).

«Там были ожесточенные бои. В окружение попал полк, в котором служил ваш прадед, и он весь был взят в плен», – рассказывал дед Саша. А на самом деле в плен было взято намного больше наших военнослужащих. Эту информацию мы нашли, сопоставляя рассказ деда и данные с сайта Харьковского сражения: <https://topwar.ru/history/>.

Время в плену

Немцы создали весьма широкую сеть лагерей для содержания военнопленных.

«Лагеря для военнопленных делились на пять категорий:

1. Сборные пункты (лагеря),
2. Пересыльные лагеря (Дулаг, Dulag),
3. Постоянные лагеря (Шталаг, Stalag) и их разновидность для командного состава Красной Армии (Офлаг),
4. Основные рабочие лагеря,
5. Малые рабочие лагеря» (Фонды Федерального архива ФРГ Военного архива. Фрайбург. (Bundesarchivs/Militararchiv (BA/MA) ОКВ:)

Информации о том, в лагере какой из данных категорий был прадед, мы пока не нашли. Надеемся, что данные ещё будут пополняться на известных нам сайтах.

Как прадед Семён Фёдорович выжил в плену? По рассказам деда Саши, было так: «Всех военнопленных вели по деревенским

ухабистым дорогам. С пленными обходились как с расходным материалом. Случалось, что машины тонули в грязи и тогда немцы расстреливали десятками пленных и заставляли оставшихся подкладывать расстрелянных вместо брёвен под колёса машин. Дорога была изнуряющей и отнимала много сил, кормили чем придется: брюквой, свеклой, травой ... Мучил постоянный голод. В дороге прадед нашел лошадиное копыто, и, когда сильно хотелось есть, он посасывал его, тем самым притупляя хоть ненадолго чувство голода. Пить приходилось прямо из водоемов, лежавших по пути следования военнопленных. Так прадед подхватил дизентерию. Но на его счастье медицинский работник в одном из сел помог справиться с этим недугом. Иначе бы Семён Фёдорович в этих условиях просто умер.

В основном военнопленные использовались для различных работ на полях, заводах, предприятиях. Как же приходилось выживать в лагерных условиях? Из воспоминаний Шевелева Семена Федоровича: «Я был молодой и крепкого телосложения. На месте, где мы работали, была глубокая яма с водой. Один из немецких карателей решил позабавиться. Он начал приставать ко мне, чтобы помериться силами. Я понимал, что может сейчас все кончиться, но судьба распорядилась иначе. Я принялся бороться с ним. Фашист поскользнулся, я его ударил о землю, он скатился и утонул в яме. Теперь за убийство немецкого солдата мне грозил расстрел. Но опять мне повезло: наши солдаты спрятали меня и, чтобы не нашли собаки, посыпали все вокруг махоркой».

Семен Федорович дважды совершал побеги, но оба раза они оказались неудачными. Первый раз выдали полицаи. Его травил собаки. Раны от укусов собак остались на всю жизнь.

Здоровых узников наказывали и пытали, стараясь подавить волю и отбить желание совершить побег. За саботажные действия прадеда вместе с другими военнопленными отправили в лагерь «Освенцим». Путь в лагерь был непростым, пленных буквально заталкивали в переполненные вагоны. Многие в давке умирали. В таких условиях перевозили наших военнопленных. Смертность на этапах пересылки достигала 50% (<https://mihalchuk-1974.livejournal.com/>).

Из воспоминаний прадеда об Освенциме: «Нас погружали в холодную воду до подбородка и держали до 6 часов в карцере с водой, кто - то не выдерживал и умирал, а мой молодой организм боролся со смертью». Освенцим считался лагерем смерти. Но и здесь жизнь победила. 27 января 1945 года наши войска вошли в лагерь.

«Несмотря на все старания, гитлеровцы не смогли полностью вывезти либо уничтожить лагерные склады. Нашлись также и помещения, в которых собирался и фасовался по мешкам пепел от сожженных в крематориях людей с огромными запасами свежего «материала». Был здесь и склад детских вещей с одеждой, бельем, обувью, игрушками. Еще в одном строении обнаружили человеческие волосы, которыми набивались подушки и матрасы. Однако даже на фоне всего увиденного, советских военных повергла в шок комната, где были собраны всевозможные кожаные изделия: абажуры, бумажники, кошельки... Все они были изготовлены из человеческой кожи. Чтобы прекратить все эти преступные действия, Красная армия только при захвате лагеря заплатила жизнями, по разным источникам, от 234 до 350 своих бойцов» (https://isralove.org/load/2-1-0-2598?utm_source=copy).

Военные действия в составе 95-ой Гвардейской стрелковой дивизии и освобождение Чехословакии

На этом фронтовой путь Семена Федоровича не закончился. Начались проверки всех узников концлагеря. Три месяца длилась проверка по линии НКВД, прадед её прошел, и после этого в составе 95-ой Гвардейской стрелковой дивизии рядовой Шевелев С.Ф. продолжал свой боевой путь. Это видно на листке зачисления в дивизию, скачанного с сайта «Память народа»).

Его боевые действия возобновились с западного округа РУЛАНД. «1 -ого мая части дивизии приступили к приведению в порядок личного состава, материальной части и вооружений. А в 15.00 части дивизии выступили по тревоге по маршруту: Гойерсверда, северное окружение Шварцкольт, Норд, Лаута, Грос-Кошен, Зенфтенберг, Руланд, Янновиц, 2-го мая в течение ночи дивизия совершала марш - бросок и к 5. 00 заняла оборону на рубеже: 287 Гв.ССП- перекресток шоссе и автострады... Перед дивизией стояла

№ п/п	№	Anzahl	Gegenstand	Geldbetrag	
				im einzelnen	im ganzen
				RM	RM
30	30	раб.	Филиппов И. О.		1914
31	31	раб.	Петухов Федор Владимирович		1910
32	32	раб.	Мадаринский Дмитрий Петрович		1922
33	33	раб.	Уисс Таврш Иванович		1920
34	34	раб.	Шевелев Семен Федорович		1921
35	35	раб.	Шмидт Грегори Яковлевич		1915
36	36	раб.	Сотников Сергей Иванович		1918
37	37	раб.	Тарнов Сергей Дмитриевич		1901
38	38	раб.	Уткин Федор Иванович		1898
39	39	раб.	Мартынов Василий Иванович		1912
40	40	раб.	Савицкий Иосиф Степанович		1899
41	41	раб.	Засин Анатолий Николаевич		1919
42	42	раб.	Антонович Петр Григорьевич		1921
43	43	раб.	Терновский Федор Михайлович		1901
44	44	раб.	Шмидт Михаил Дмитриевич		1912
45	45	раб.	Тидем Густав Владимирович		1910
46	46	раб.	Коноваленко Григорий Григорьевич		1918
47	47	раб.	Полонинский Константин Ив		1904
48	48	раб.	Суворова Григорий Михайлович		1918
49	49	раб.	Бригидт Василий Иванович		1919
Командир дивизии				Сергеев	
Командир 484 гв. стрел. бригады				Бурлакин	

задача: в новом районе сосредоточения занять прочную оборону и не допустить пытающуюся вклиниться на север вдоль автострады

группу противника, имеющую до 70 танков. К исходу дня 1.05.1945 года эта группировка вела бои с нашими частями на северной опушке леса южнее Вейсиг. Противник устраивал засады на колонных путях подвоза, пользуясь лесистой местностью. Был обнаружен противник в Цейсхольц, Рона, Наундорф и Поникау. С этого направления противник вел пулеметный огонь по боевым порядкам 2\284 Гв.СЧКП» (https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp2002777337).

Может быть, как раз в это время, выполняя приказ командира перейти на другую точку и пулеметной очередью убрать противника, Семен Федорович в очередной раз был спасен от смерти. Он ещё не успел подняться на новую боевую точку, как раздался взрыв в месте, где осталась группа с командиром. «В боях за день дивизия потеряла 5 человек и 16 были ранены».

9 мая 1945 года, ШТАДИВ СЛAVOШOВ

9 мая 1945 года Семен Федорович вместе с дивизией, выполняя приказ командира корпуса, продолжил наступление. «Не встречая сопротивления противника, дивизия к исходу дня вышла на рубеж реки Эльба, вступив в пределы ЧЕХОСЛОВАКИИ. Повсеместно население Чехословакии с восторгом и ликованием встречало Красную армию - свою освободительницу».

С огромной радостью было воспринято сообщение о безоговорочной капитуляции Германии. Весть о том, что товарищ Сталин поздравил Красную Армию и весь советский народ с победой, мигом облетела войска.

На этом служба рядового Шевелева не закончилась, он продолжал свой путь. Побывал в Австрии, Германии... Где - то здесь и было сделано фото, которое у нас хранится по сей день. Жаль только, что не все фотографии сумели сохранить наши деды. Потерялась фотография, где запечатлён наш прадед с пулеметом. Но главное, что мы не потеряли память о нем.

Мирная жизнь

Вернулся прадед домой, пройдя всю войну, живой и невредимый (на фотографии – первый слева). Не было у него ни одного, даже самого легкого ранения, исключая шрамы от укусов собак в годы пленения.

В родное село он прибыл в 1946 году, на груди у него блестяла медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».В

этом же году женился на девушке по имени Сима - эта наша прабабушка. А в 1947 году у них родился первенец, сын Александр (дедушка двоюродной сестры Лены), который больше всего нам рассказал о нашем прадедушке. А вообще у прадеда родились «четыре сыночка и лапочка - дочка». А нас, правнуков, вдвое больше. Нам кажется, что судьба хранила его ради жизни на земле. Ведь если бы не было нашего прадеда, тогда бы не было и всех его потомков, то есть нас. Никаких героических поступков в большом смысле этого слова он не совершил. Но мы гордимся нашим героем, чтим и помним его. Работу по исследованию фронтового пути нашего прадеда будем продолжать, ведь у нас осталось много вопросов, ответов на которые мы пока не нашли.

ЧТО Я, РЕБЁНОК, ЗНАЮ О ВОЙНЕ

*Автор: Кеинашвили Владимир,
учащийся 4 класса*

*ЧОУ «Хвалынская православная классическая гимназия
во имя святого мученика Александра Медема»*

Руководитель:

*Мамыкина Екатерина Михайловна,
учитель начальных классов*

*ЧОУ «Хвалынская православная классическая гимназия
во имя святого мученика Александра Медема»*

Меня зовут Кеинашвили Вова. И мне девять лет. Мои любимые игры в мяч, догонялки или катание с друзьями на велосипедах. Я учусь в православной гимназии, чему я очень рад. Как и очень рад тому, что живу в мирное время. Приближается очень важная и памятная дата – 75 лет со дня Великой Победы. Девятого мая вся страна будет вспоминать события тех страшных лет. Не должны забыть о тех временах и мы, нынешнее подрастающее поколение, должны знать историю своей страны и семьи, потом об этом говорить своим детям. Мне было очень интересным узнать про детей того времени. А именно то, как жили и во что играли дети военной поры.

У меня, моих братиков, друзей и одноклассников, очень много всяких диковинных игрушек. Это различные конструкторы, роботы-трансформеры, говорящие куклы, компьютерные игры... А во что же играли дети восемьдесят лет назад, когда шла война с фашистами?

Мальчики и девочки того времени радовались самому малому. Делали сами себе игрушки из самого простого материала и очень были довольны. Чтобы сделать куклу, девочки брали маленькое поленце, на нем рисовали личико, а затем заворачивали в разноцветные тряпицы и шли баюкать своих «дочек». Или просто делали куклу-самокрутку. А летом могли куклу вообще сделать из кукурузы, тем более, что волосы у этой куклы были свои, от природы. Все дружно плели себе из соломы всяких животных. Мальчишки же делали себе автоматы, ножички, танки, сами себе выпиливая или складывали из деревянных брусков.

Сейчас мирное время. Мы не знаем, что такое стрельба, голод, холод. С нами рядом наши родители. У нас в доме полно самых разных игрушек. А восемьдесят лет назад было совсем все по-другому. И дети тех лет не имели всего того, что имеем мы. Игрушки помогали детям пережить те ужасные события. Игры помогали отвлечься и не

дать забыть, что они дети. Напоминали им о той мирной, счастливой и спокойной жизни, которая была до войны. Такие «друзья» сохранились до наших дней и их можно увидеть в разных музеях нашей страны. А еще их можно попробовать сделать своими руками, чтобы они потом помогли рассказать другим мальчишкам и девчонкам о том, другом детстве. Детстве, в котором была война.

ВОЕННЫЙ ПУТЬ МОЕГО ДЕДУШКИ

***Автор:** Парфёнова Мария,
учащаяся 5 класса ЧОУ «Хвалынская
православная классическая гимназия
во имя Святого мученика Александра Медема»*

***Руководитель:** Хохлова М. Е.,
учитель русского языка и литературы
ЧОУ «Хвалынская православная
классическая гимназия во имя
Святого мученика Александра Медема»*

Я увидела фотографию моего дедушки в семейном альбоме. На ней он изображен в военной форме совсем молодой но уже с орденом. И поэтому я решила написать про его военный путь сочинение-исследование.

Когда началась Великая Отечественная война, многие молодые люди пошли добровольцами на фронт. Не жалея себя, они защищали свою Родину. В эти страшные годы никто не думал о славе, о каких-то наградах. Ради будущей победы люди объединились в едином стремлении скинуть со своей земли фашистского захватчика. Ради будущей победы вчерашние мальчишки поспешно заканчивали, а то и бросали, учебу и уходили на фронт. Но все без исключения мечтали пройти всю войну и вернуться победителем. Мой дедушка Парфенов Геннадий Михайлович — один из таких героев.

Откуда же взялись такие отважные герои войны, готовые погибнуть за Родину.

Мой дедушка Парфенов Геннадий Михайлович родился 11

декабря 1923 г. в республике немцев Поволжья.

В 1933 году родители уехали в Тамбовскую область, дедушка остался один со своей сестрой. После возвращения родителей, они переезжают в село Квасниковка, что около Энгельса.

С началом войны дедушке пришлось закончить досрочно фельдшерские курсы и отправиться на фронт.

Оказывая медицинскую помощь раненым бойцам и офицерам, преодолевая страх и ужас военного времени, дедушка проявлял истинный героизм.

На войне было два противника — фашисты и тиф. Тиф никто не видел, но победить его было невероятно трудно.

Опыт медицинской службы накапливался в условиях военных действий. Дедушка выносил тяжело раненных бойцов с поля боя. Он помогал людям, несмотря на взрывы, на холод, на усталость. Приходилось спасать в нечеловеческих условиях.

На войне каждый день солдаты всегда были под прицелом, и если бы не взаимовыручка, не помощь старших товарищей, солдат, вряд ли выжил мой дедушка. С благодарностью вспоминает он сослуживцев, оберегающих от опасностей молодого фельдшера.

Тяжелые годы испытаний переносил дедушка с молитвой на губах. И это помогло ему выжить и спасти жизни многих и многих людей. Сколько же благодарностей услышал он от них! И это тоже помогало молодому фельдшеру не впасть в отчаяние при виде чудовищной боли, невероятно страшных смертей и ужасных мучений пациентов от того, что они теперь — калеки на всю оставшуюся жизнь.

Победу дедушка встретил в Праге.

Мой дедушка Парфёнов Геннадий Михайлович в страшные годы Великой Отечественной войны спас жизнь и здоровье очень многим людям, но вспоминать это не любил. Хотя письма благодарных бойцов не давали ему забыть крики раненых. Но он не жаловался, а говорил: «Их молитвами я живу». О своей службе дедушка отзывался просто: «О себе нечего героического сказать не могу. Я старался служить честно. Под танки не бросался, но под ними был. Страшно, ног не чувствуешь под собою. И так хочется верить, что если завтра война если завтра в поход, то найдутся такие же люди, которые пойдут на фронт, не ради славы, а ради спасения Отечества».

Родители моего деда хотели, «чтобы сын в жизни сгодился», а он

не только сгодился, но и пригодился.

Память, рассказы о том времени, фотографии, воспоминание всё это не дает забыть героев Войны.

Пришло мирное время, но отголоски той войны остались почти в каждой семье. Человек должен сохранить в памяти: «То, что сделано военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом».

ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ

*Автор: Бабарыкина Анна,
учащаяся 7 «А» класса
МОУ СОШ №3*

*Научный руководитель:
Ермашова Марина Геннадьевна,
учитель истории и обществознания
МОУ СОШ №3*

Война - самое страшное слово. Война - это страх всех народов и поколений. Война в жестокой своей слепоте соединила несоединимое: дети и война, дети и кровь, дети и смерть... Даже сейчас, спустя 75 лет, сочетание слов «дети и война» вызывает боль. Дети - это самые беззащитные и уязвимые люди на войне, и, несмотря на это, им пришлось увидеть и терпеть то, чего даже представить не могут современные школьники. Дети и война - может быть, самая страшная, самая горькая её страница. Неокрепшие души, открытые ужасам войны. Но война — народная — не обошла их стороной.

Дети войны — это наши прабабушки и прадедушки. Говорят, что человек жив, пока о нем помнят, жив в памяти внуков, правнуков. Дети, как могли, помогали взрослым, приближая день победы. Не помнить об этом — безнравственно. Проблема сохранения памяти о войне остается важной и по сей день.

Мне хочется рассказать о подростках - хлеботорбах войны, так как моя прабабушка, Андрюхина Агриппина Васильевна, во время войны работала на тракторе в с. Поповка Хвалынского района.

Война — все военнообязанные мужчины призваны на фронт. Но кому-то нужно производить одежду, патроны, оружие, продовольствие и многое другое. А кому это делать? И к делу подключились подростки.

В деревне остались только женщины, девчата, дети и старики. Собрали девчат, которые покрепче, в том числе и мою прабабушку, и отправили учиться на курсы трактористок. Надо Родину-то кормить. Учились они недолго. Перед весенней вспашкой девчата сами готовили трактора. Трактора были с металлическими колёсами на шипах, без кабины, без стартеров и пускатей. Делать ремонт было тяжело, ремонтировали прямо на морозе. Пальцы примерзали к холодному металлу. После ремонта руки были в мозолях и масле. Когда весной вышли в поле, по началу, пахать не получалось. Умения, опытности не было. Бывало, разъехаться не могли, и виляли, и вкривь шли, бывало, трактора увязали в грязи. Потом начали сеять, оказалось дело тоже не из лёгких. Если трактор ломался в поле, то приходилось идти за запасными частями несколько километров и обратно нести тяжёлые детали. Бывало, плакали девчата, но делать нечего — хлеб нужен. Часто ночевали в полях, неделями с поля не уходили, работали и ночами, но не унывали, а песни пели. Когда пришло время урожай собирать, к зерну относились очень бережно, следили, чтобы ни один колосок не пропал. Как рассказывала прабабушка, с этими девчатами она дружила всю жизнь.

В 14-15 лет дети трудились, так же как и взрослые: помогали в госпитале, на ферме или в поле, на фабрике или заводе, и работали они быстро и качественно, порой перевыполняя все нормы.

Есть поговорка: «На войне детей не бывает». Им пришлось расстаться с детством — в обычном, мирном смысле этого слова. Их детство безвозвратно ушло, ему на смену пришли боль, страдания, потери родных и близких, тяжелый труд в тылу. До войны это были самые обыкновенные мальчишки и девчонки. Учились, играли, помогали старшим. Детям войны рано пришлось становиться взрослыми. За ними некому было присматривать, некому было выполнять их капризы. Ведь их родители или воевали, или трудились с утра до вечера, чтобы страна могла победить в войне. В силу сложившихся обстоятельств дети вставали на защиту своей Родины, наряду с взрослыми дети трудились в тылу. Труженики тыла делали всё во имя Победы.

ВОЙНОЮ ОПАЛЁННАЯ

*Автор: Букина Алена,
учащаяся 7 «А» класса
МОУ СОШ №3 г.Хвалынска*

*Руководитель: Немолькина М. Н.,
учитель русского языка и
литературы
МОУ СОШ №3 г.Хвалынска*

**Сердце ранено навеки,
Но в душе храню
Дорогие детства годы...
Памятью живу.**

А.П. Белова

Сталинградское лето. Жаркое-жаркое. Солнце ослепительное. Девичьи каблучки тонут в расплавленном асфальте. Альча вместе с ребятами с Орловской улицы, изнывая от жары, прячется под тутовыми деревьями. У всех черные разводы по лицу, черные губы, язык от сока тутовых ягод, сладко-приторных, вкусных-превкусных. Тутовые ягоды на разных деревьях отличались по цвету: алые, белые, черные. Чёрные – самые вкусные, но росли на самом высоком дереве, и только Ленька Панов, по прозвищу Пан, мог их достать; он влезал на дерево, собирал ягоды в фуражку. А потом под деревом все вместе наслаждались этой сладостью.

«Господи, чисто черти полосатые»,- всплескивает руками проходящая бабушка. Дети смеются от счастья. Впереди летний день, Волга, свобода! В Нарсаду на эстрадной ракушке репетируют цирковые артисты. Альча хохочет громче всех, а Ленька Пан протягивает клоуну свою мятую фуражку, черную от сока тутовых ягод.

А небо голубое и чистое, какое бывает только в детстве. И ни ветерка...И вдруг...В детской сказке всегда бывает это «вдруг». Вот только сама сказка кончилась, оборвалась резко, неожиданно...

В пятый класс Альча пошла уже сиротой. Отец погиб в июле 41-го под Смоленском. Теперь никто и никогда не называл её Аленька. Для двенадцатилетней девочки это была невосполнимая потеря на всю оставшуюся жизнь.

Алевтина Петровна Белова вспоминала: «Вот говорят: незаменимых нет! Есть! Это утверждаю я, дочь своего отца. Даже теперь, когда мне трудно, я мысленно обращаюсь к нему, иногда во сне слышу его голос. И до сих пор он для меня непререкаемый авторитет!»

Начались бои под Сталинградом. Каждую ночь немцы бомбили железную дорогу. Под обломками горящего родного дома погибла бабушка. С большим трудом девочка с мамой переправились на левый берег.

Горящая Волга от плавающей по воде нефти, немецкие самолеты, сбрасывающие бомбы, тонущие лодки... Эту картину страшного ада пожаров, стрельбы, смерти невозможно будет стереть из памяти. Но сейчас они были счастливы, потому что остались живы. А мытарства продолжались... Без крова, без хлеба, без теплой одежды. Но живы!

В декабре 1942-го Алевтина с мамой прибыли в Саратов вместе с другими сталинградцами. Пятьдесят человек разместили в огромной комнате общежития, которое находилось на территории Улешовской нефтебазы, куда взрослых устроили на работу.

Здесь были люди всех возрастов: бабушки, дедушки, дети, родители. Хоть и незнакомые, но такие родные друг другу люди. Все были очень дружны, жили как одна большая семья. Бабушка Куля (Акулина) заботилась о маленьких детях, вышивала крестиком, украшая салфетки, полотенца, кофточки. Все дети очень любили Ивана Салько и Сашу Романчука, веселых, энергичных украинцев. «Салько пришел... Ура!»- кричали дети, а он брал маленьких на руки, сажал на плечи, доставал из карманов ржаные сухари...

Посредине огромной комнаты стояла буржуйка, сделанная из железной бочки из-под солидола, топили клепкой от бочек. Бочка накалялась докрасна. Ребятишки подносили к алым бокам листочки бумаги, и они загорались, за что получали подзатыльники от взрослых. Было тепло, только когда буржуйку топили, и в сорокаградусные морозы большая комната быстро остывала. А когда были метели и ветер задувал в трубу, комната наполнялась едким дымом, так что дышать было невозможно. И всё-таки печка была любимым местом, где

собирались «на огонёк». Саша Романчук, главный истопник, вечерами читал «Тихий Дон» на украинском языке. Все слушали, затаив дыхание. Книга взрослая, но детям, так рано повзрослевшим, было всё понятно. Бабушка Куля воспринимала события романа как что-то своё, личное, и слёзы текли по её морщинистым щекам.

«Я и теперь, через много лет, вспоминаю дорогие лица, освещенные тусклой коптилкой, слышу голос Саши, глуховатый, теплый»,-говорит Алевтина Петровна.

В феврале 43-го всем общежитием провожали любимых Ивана и Сашу на фронт. Каждый дарил что-то на память: платок носовой, шарф, носки, полотенце. Потом приходили от них письма, которые читали вслух и радовались, что они живы, что воюют в одной части.

А «Тихий Дон» продолжали читать вечерами, но теперь на русском языке.

С благодарностью Алевтина Петровна вспоминала директора нефтебазы, который так поддерживал эвакуированных.

Из нефтебазовской столовой Алевтина носила в кастрюльках рассольник, где плавали пшенички, лук и кусочки зелёных соленых помидоров, кашу ячневую или пшенную на воде. Стеганая фуфайка девочки была облита рассольником, на морозе ткань торчала колом, пятна нельзя было отмыть. Но это же пустяки.

Одно из своих стихотворений А.П. Белова назвала «Войною опалённая»:

На старой карточке девчонка
С лицом лукавым, озорным,
С наивной радостью, восторгом
В неведомый ей смотрит мир.
А впереди война, страданье,
И до Победы путь большой.
В её ж глазах – одно желанье:
Достать до счастья рукой.

Будет в жизни Алевтины радость учебы в Саратовском университете, и большая любовь, и счастье любимой работы учителем русского языка и литературы. Но все это будет потом...

Знакомясь с воспоминаниями Алевтины Петровны, читая её

стихи, я восхищаюсь мужеством и добротой людей того грозного времени: все делились последним, все были вместе, заодно. Потому и выжили, и выстояли!

ХРАНИЛ БОГ ЕЁ СЫНОВЕЙ ...

*Автор: Лавров Михаил,
учащийся 7 класса ЧОУ «Хвалынская
православная классическая гимназия
во имя Святого мученика Александра Медема»*

*Руководитель: Хмелевская Валерия Геннадиевна,
классный руководитель 7 класса
ЧОУ «Хвалынская православная
классическая гимназия во имя
Святого мученика Александра Медема»*

Трагедия Великой отечественной войны коснулось каждого советского-российского гражданина. Наша семья не стала исключением. У моей прапрабабушки, Марии было три сына: Василий, Илья и Никита. Всех трех постигла участь, быть призванными на войну. Бабушка Мария была очень набожная, рассказывали, что она молилась день и ночь, молилась сама, и ставила возле себя внуков. И Бог хранил ее сыновей, несмотря на то, что путь сыновья прошли трудный, все трое вернулись живыми.

Старший, Кузнецов Василий Степанович 06.01.1906 года рождения, мой дед, был самый старший. Когда он уходил на войну, у него было уже пятеро детей. Призвали его. Казахстанская ССР, Кустанайская обл. Место призыва Мендыгаринский РВК. Василий Степанович был хорошим пекарем, и его поставили пекарем на полевой кухне. Он пек хлеб для солдат, находящихся в боях. Во время одной из битв под Смоленском полк был разбит, Василий Степанович взят в плен. В плену пришлось моему деду очень туго, перенес все- и издевательства, и пытки. Однажды с несколькими товарищами они

Кузнецов Илья Степанович

решили сбежать. Но побег не удался, беглецов поймали, нескольких расстреляли на месте, а нескольких догнали собаки, и сильно изранили. Их числе был и мой дед. Попав после побега в так называемую мед часть, умирающие пленные ждали своей участи. В то время в Германии была возможность зажиточным немцам выкупать себе рабов среди пленных. Дед рассказывал, что именно таким образом он попал в семью немецкого ремесленника. Но бабушка Мария вымолила у Бога сына! Семья оказалась верующая и очень благородная. Пленного выходили, за что он отплатил им хорошей

работой, а потом, тайно, рискуя собственной жизнью, отправили на родину. Некоторое время назад мы наткнулись в интернете на историю, под названием ««Русские два часа курили, а потом всё сделали за 5 минут». Хайнц Бауэр, рассказанную немецким офицером, во время войны бывшим еще ребенком.

Очень многие читатели нашли в ней сходство со своими историями, рассказанная дедами о войне. Дед, рассказывая о той семье, тоже называл фамилию, «Бауэр». Единственным несовпадением стало то, что русских у этих людей забрали, а в нашей истории деда спрятали, и отправили тайно. Но может быть тайна на то и тайна, чтобы никогда ее не узнать. В любом случае, мы очень благодарны таким семьям, за их

добрые сердца. Вот отрывок из этой заметки: «...Поэтому единственные на кого мы можем рассчитывать – это русские, которые уже не могут работать на укладке труб и которые временно лежат в медблоке. Майор пока не решил, что с ними делать, но не спешит избавляться и будет рад, если мы лишим его этой головной боли. Он заверил отца, что пленные прошли мед-обработку, ничем не болеют и у них нет вшей.

Несколько часов заняли формальности: отбор пятерых «Осторбайтеров», подписание необходимых документов, о том, что отец лично отвечает за передаваемых ему людей.

В мед – блоке отцу сказали, что эти русские крайне истощены, у троих из них малокровие и вряд ли с них будет какой то толк.

Мы были в таком положении, что были рады и таким работникам. Взяли тех, что нам дали.

Забегу несколько вперёд и скажу, что русские меня сильно удивили, у этих людей была феноменальная тяга к жизни, после того как они стали регулярно получать хороший рацион и горячую пищу, то быстро пошли на поправку и восстановились. Содержание и кормежка ещё пятерых людей сильно ударила по нашему оскудевшему карману, но мы надеялись на этих русских. Отец не торопил их, дал 5 дней выходных, чтобы они могли прийти в себя и отоспаться.

Дополнительно пришлось разориться и на переводчика - поляка, русские не знали немецкий, а мы русский. Как мы поняли, среди этих людей не было ни одного механика и мы очень боялись, что первые же взятые нами заказы окажутся сорванными, так как ничего у русских не получится.

Утром я и переводчик отвезли рабочих в цех, показали им место, инструмент, сказали, что они могут осваиваться и начинать работать, выдали им сигареты, а к полудню пообещали, что привезем им обед.

То, что они убегут мы не боялись, в городе хватало полицейских и жандармерии, русские не знали польского и деться им было некуда. Перед нашим отъездом я увидел, как они сели курить и о чём - то переговаривались.

К нашему с переводчиком изумлению, когда через несколько часов мы приехали в цех и привезли обед, русские также сидели и курили, складывалось ощущение, что они и не вставали со времени нашего отъезда. Глядя на наш немой вопрошающий вид, самый старший

из них встал, обошёл неподвижный тягач, взял большой шприц, в котором вроде был бензин и склонился над двигателем, а второй русский пошёл крутить стартер. Через 5 минут двигатель взревел и заработал.

Мы с Иржи (так звали переводчика) лишь с улыбкой покачали головами, русские два часа курили, а потом всё сделали за 5 минут. Как же так?

Не сказать, что эти ребята стали нашей с отцом золотой жилой, но они работали на совесть и сторицей окупали наши затраты.

Они стали частью нашей небольшой семьи, мы отмечали с ними Пасху и дни рождения. Вскоре, они могли объясняться со мной не только жестами, а я знал имя каждого и никогда их не путал.

Мы с отцом купили им приличную гражданскую одежду и периодически отец брал их с собой в город, возил на рынок, в трактир Гданьска, где русские попробовали польскую Зубровку и отец даже испугался, что русские напьются и начнут петь.

Он рисковал, правила по содержанию и передвижению восточных рабочих были очень строгие и у отца могли быть большие неприятности, если бы при проверке или встрече с патрулем жандармерии оказалось, что «Осторбайтеры» спокойно передвигаются по городу. Но всё обошлось....»

К сожалению, по окончании войны, деда признали изменником родины, и арестовали... через 10 лет его оправдали, но вернулся он из лагерей тяжело больным.

Средний сын, Никита Степанович, на фронте был не долго. Его, по должности вернули в город, следить за внутренним порядком (к сожалению, я не знаю, как называется эта должность, но думаю, он был кем то вроде полицейского).

Самый младший, Кузнецов Илья Степанович, 1920 года рождения, прошел всю войну. В довоенное время он был учителем немецкого языка, и это предредило его судьбу. Было принято решение принять его в разведвойска. Не однократно был десантирован во вражеские тылы. Был награжден «Орденом Славы III степени», тремя «Орденами Красной Звезды». Старший сержант. Своим детям он рассказывал много историй, но одна из них нам очень запомнилась: «Десантировали Илью Степановича в один из участков местности, где был лес. В это время началась бомбежка. Он, вместе с товарищами

начали искать место где спрятаться. Все побежали к очень большому дереву, а Илью Степановича «Просто остановила неведомая сила». Он, почти силой прогнал друзей от этого дерева, и как только все от него отбежали, бомба попала прям в это дерево, оставив на его месте ворнку.» все скажут – это чудо! Но мы всей семьёй знаем – это молитва бабушки Марии спасла сына и его друзей!

История войны - это всегда печальные, тяжелые кадры жизни человечества и нашей родины. Но мы рады тому, что наша история как в песне «Баллада о красках», и похоронка обошла избу матери, Кузнецовой Марии. У нас не сохранились фотографии, при переезде всей семьи из Киргизии в Россию, но благодаря сайту «Память народа» мы смогли найти наградные документы на Кузнецова Илью Степановича.

ВETERAHy

*Автор: Межевикин Александр,
учащийся 7 «А» класса
МОУ СОШ №3г. Хвалынска*

*Руководитель: Немолькина М. Н.,
учитель русского языка и литературы
МОУ СОШ №3 г.Хвалынска*

Великая Победа!
Великая Весна!
Пришли в Берлин солдаты,
Добили там врага.

Солдат вернулся с фронта,
Израненный, но жив.
За мирный труд берётся,
Войну всю отслужив.

Над ним свистели пули,
И падали друзья,
Но он держался стойко-
Сражался до конца!

И крепко его руки
Сжимали автомат,
И падали фашисты-
И шёл вперёд отряд.

Солдат у края поля
Задумался на миг...
Пронзило сердце болью
За друга, что погиб,

Что не закрыл собою
В бою - он не успел...
А жаворонок над главою
Уж звонко трель запел.

Пора засеять поле-
Страна к труду зовёт.
Солдат садится в трактор,
За мирный труд- вперёд!

Спасибо тем солдатам,
Тем, кто в бою погиб,
И тем, кто жив остался,
Свой подвиг совершив!

Страна большая наша
Цветёт, поёт, растёт,
А в ней живёт отважный
И смелый наш Народ!

МОЙ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПРАПРАДЕД!

*Автор: Никитин Руслан,
учащийся 6 «А» класса
МОУ СОШ №3*

*Руководитель:
Ермашова Марина Геннадьевна,
учитель истории и обществознания
МОУ СОШ №3*

Мой прапрадед - Ибрагимов Умыр Тяховитдинович родился (22 июня) в 1907 году в Старокулаткинском районе, тогда еще Куйбышевской области, в селе Вязовый Гай. Родился в крестьянской семье, где кроме него был еще старший брат и младшая сестра. Жили бедно.

В 1921 году умирает отец, и вся работа ложится на плечи братьев. До 1928 года прапрадед работал в деревне, а потом пополнил ряды Красной Армии (с 1928 по 1930г).

Отслужив, он возвращается домой, заводит семью. Моя прапрабабушка уроженка Хвалынска. Молодая семья уезжает в Узбекистан, где прапрадед работает заведующим магазином с 1930 по 1938 годы.

В 1938 году волею судьбы его семья (жена, две дочери и мать) оказывается в городе Мурманск, где Умыр Тяховитдинович работает в торговле.

Великая Отечественная Война застала их именно там.

По воспоминаниям моей уже прабабушки могу сказать, что даже будучи четырехлетним ребенком, она помнила звуки немецких бомбардировщиков, как разрывались падающие снаряды, как они с младшей сестренкой бежали, и мама запихивала их в подвал магазина. Было очень страшно. Страх - это первое, что она помнит.

Потом их эвакуировали из Мурманска. Интересно, но сохранилась некая справка, подтверждающий документ, который был выдан на имя моей прапрабабушки - Ибрагимовой Бибижан Ганиевны. Эшелоны с женщинами и детьми отправлялись со станции Хибины. Самого прапрадеда призвали в военкомат, определили

краснофлотцем. Он служил комендором.

По воспоминаниям уже моей бабушки дед был отличным пловцом. Он поддерживал великолепную спортивную форму. Был статен и физически крепок. Эти навыки и умения, физическая подготовка оченьгодились ему на войне.

За время войны мой прапрадед был неоднократно награжден. Особо ценил медаль «За оборону Советского Заполярья». Награжден орденом Великой Отечественной Войны 2 степени.

Моя бабушка бережно хранит все награды своего деда. Раньше на день Победы мы всегда вывешивали его китель с медалями и орденами. Но время берет свое - китель поистрепался, бумага справок истончилась. Теперь медали храним отдельно. Некоторые медали юбилейные.

Моя прапрабабушка,его жена во времена войны трудилась в тылу. Дети находились под присмотром своей бабушки. Бибижан Ганиевна помогала убирать урожай, шили одежду, заготавливали дрова,тогда все производства работали на фронт. Я очень ей горжусь. Это была самоотверженная женщина.Она была опорой своим детям в эти нелегкие года.

Послевоенные годы мой прапрадед жил в Хвалынске. Война не прошла без потерь - не вернулся старший брат.

Умыр Тяховитдинович с 1945 г. по 1949 г. работал заведующим магазином №(31), несколько месяцев 1949 года (три-четыре) завхозом в «Плодосовхозе», с 1949 г. по 1952 г. - заведующим магазином Райпотребсоюза. Последнее место работы - это Универмаг, откуда и ушел на заслуженный отдых.

Мирона Тимофеевича, а именно так переименовали на русский язык его имя и отчество продавца, очень любили. Потом уже, когда он вышел на пенсию, магазин еще долго называли «Мироновским».

Прапрадед за свой труд был удостоен медали «Ветеран труда», а также награжден значком «Отличник советской потребительской кооперации».

Выйдя на пенсию, Умыр Тяховитдинович занялся хозяйством. На приусадебном участке выращивал яблоки, вишни. Грушевое дерево и яблоня «Пеструшка» посаженные им плодоносят до сих пор.

Мы с братом – пятое поколение нашей семьи, которое живет в его доме. Я очень горжусь моим родственником. Выходя на парад

Победы, всегда несут портрет моего прапрадеда в Бессмертном полку. Он, как никто, достоин идти с другими героями Великой Отечественной войны. Ко мне несколько раз подходили пожилые люди и спрашивали меня: «Мальчик, а знаешь ли ты, фотографию какого замечательного человека ты несешь? Кто ты ему?» И я с гордостью им отвечаю: «Я его праправнук!»

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ

Очерк

*Автор: Степанова Мария,
учащаяся 6 «А» класса
МОУ «СОШ № 3»*

*Руководитель:
Ермашова Марина Геннадьевна,
учитель истории и обществознания
МОУ «СОШ № 3»*

Военная история моей семьи началась 25 марта 1942 года, когда моего прапрадеда – Ермолаева Андрея Максимовича, вместе с односельчанами, из родного села Горюши повезли в г. Пугачев, в 9-й запасной стрелковый полк, а оттуда на фронт. В селе остались жена Евдокия Дмитриевна и единственный сын Николай, семнадцати лет. Воевал прапрадед Андрей в 1293-м стрелковом полку 160-ой стрелковой дивизии в составе Западного фронта, стрелком. Его война продолжалась 1 год 4 месяца и 5 дней и закончилась 30 июля 1943 года под Ельней Смоленской области. По данным центрального архива министерства обороны из донесений 160 сд о безвозвратных потерях маме удалось выяснить, что красноармеец Ермолаев А.М. умер от аппендицита в 191-м отдельном медико-санитарном батальоне. Похоронен в братской могиле в поселке Выходы Угранского района Смоленской области, вместе с пятью тысячами советских бойцов.

Поселок Выходы расположен на крутом берегу реки Угры, это Родина Михаила Исаковского, который написал знаменитую песню

«Катюша». Я часто представляю, как в тихие минуты между боев, сидел прапрадед, прислонившись спиной к березке и напевал «расцветали яблони и груши», вспоминая родное село, окруженное полями пшеницы, и свой маленький домик с белеными стенами.

Вслед за отцом, через 2,5 месяца, 9 января 1943 года, его сын, мой прадед, Ермолаев Николай Андреевич, был досрочно призван для прохождения действительной воинской службы в ЗОУСП, где служил курсантом полковой школы 2 стрелковой роты стрелкового батальона по июль 1943 года. Присягу принял 2 мая 1943 года. Красноармейская книжка младшего сержанта Ермолаева Николая, в которой записан весь фронтовой путь моего прадеда. Этой маленькой потрепанной книжечке – 77 лет. Она помнит звуки разрывающихся снарядов, пулеметные очереди, дым горящих танков и оглушительное: «Ура! За Родину! За Сталина!»

Из воспоминаний прадеда, Ермолаева Н.А.:

«Забрали нас тогда много ребят, построили у сельсовета в колонну, председатель речь сказал и пошли... Матери бежали за нами, у одной последнего третьего сына взяли (дед заплакал), младший был - Мишенька, годок мой, все несколько раз возвращался к ней, подбежит: - «Мама, не плачь, я приду, приду!». Она на него повиснет и воет... Ни один сын не вернулся к ней с войны...»

«Попали мы в учебку, в Вольск, с Васькой Ёжовым, страшно, хоть и в тылу. Форма плохонькая, шинельки, да обмотки на ногах – курсанты! (усмехнулся, качнул головой). Раза три из Горюши к нам в Вольск матери приходили, пешком. Мамаша положит несколько картошин, свеклину, зерна насыплет стакан, возьмут палки, узелки на спину и к нам. Несколько дней в пути были, заночевать-то тогда в любой избе можно было.»

Воевал прадед в 28-ой отдельной гвардейской танковой бригаде в составе 3-го Белорусского фронта, в моторизованном батальоне автоматчиков, освобождал Белоруссию.

Из воспоминаний прадеда, Ермолаева Н.А.:

«На передовой мужики-то, кто долго воевали, привыкли, а нам сначала шибко страшно было, до слез. В атаку пойдем, аж дыхание перехватывает, ноги, как ватные, бежишь, сам себя не чувствуешь. Или смотришь из окопа, как танки немецкие прут на тебя, холодок по спине, а потом видно тоже привыкли, только злость одна была.»

«Плясать я ловок был, в отца, на привале кто на гармошке заиграет, крикнет только: - «Колька, спляши!», я и пойду вприсядку, куда усталость, куда страх, молоденькие были, молодость свое брала...»

В семейном архиве есть справка о ранении, что «младший сержант Ермолаев Н.А. находился в эвакуационном госпитале № 6029 в городе Чистяково, ныне город Торез, Донецкая народная республика, Украина.

Так для моего прадедушки война продолжалась 1 год 10 месяцев 6 дней и закончилась в ноябре 1944 года, а было ему всего 19,5 лет. Его ордена и медали хранятся в семейном архиве.

В 1941 году моей прабабушке – Ермолаевой (Челноковой) Анне Дмитриевне было 17 лет. Мужчины ушли на фронт и все трудности деревенской жизни легли на плечи женщин. И чего только не выпало на её долю – копала окопы, работала в поле, заготавливала дрова, в уборочную и посевную страду работала и штурвальным, и комбайнером, и на сцепке тракторов. Трактора старые – ЧЗТ, заводились от рукоятки. Однажды, обессилев, не смогла сделать полный оборот и прабабушке обратным ходом сломало руку в локте. Трудно было, голодно, но старались делать все для фронта, для Победы.

Из воспоминаний прабабушки Ермолаевой А.Д.:

«В деревне только и говорили о том, что немец под Москвой. Начали приходить в село похоронки с фронта, матери голосили, волосы на себе рвали...»

«Закончили в колхозе все дела, уборочную, посадили нас, всю молодежь, на подводы и повезли в Воскресенск – копать окопы. На улице уж ноябрь (1941г.), дождь со снегом, ветер пронизывающий, холод, ехали в телегах на голых досках, сено на дно настелено. Лошаденки замученные, мы все голодные, обворванные, пока ехали обморозились, простыли... Приехали в Воскресенск, разместили нас в домах у местных жителей, такие же шобонные, вшивые, как мы, детей полон дом от мала до велика. День землю кидаем, кто с ломом, кто с лопатой, устанем – меняемся друг с другом. Вечером съедим кусок хлеба с водой, что за работу дадут, и спать ложимся в повалку, кто на лавках, кто на полу у печки, постелим свои шобоны на циновки и спим...»

«Я все время плакала, тосковала по маме, по дому. Один раз убежала домой. И как я дорогу нашла, сама себе удивляюсь! И день и

ночь бежала без оглядки. Дошла до дома глубокой ночью, стучу в окно, мама выглянула – обомлела! Ппустила в дом, плачем обе, причитаем, у меня все лицо обветрено, малярией окидано, в кровавых болячках. Мама наутро, чуть свет, к председателю кинулась: «Христа ради помощи, Нютка-то у меня с окопов сбежала!» Боялась мама, могли и посадить за самовольное отлучение или на фронт услать. Хотя теперь думаю, ещё не известно, где легче-то было – в тылу или на фронте? Договорились с оказией и отправили меня назад, в Воскресенск. Положила мама в узелок три картошины, краюху хлеба, рукавицы тятенькины...»

«Мама меня провожала, уж далеко за околицу выехали, всё рядом с телегой шла, плачем обе, уговаривает меня: «Ты уж терпи, доченька, зима скоро, глядишь и вас домой отпустят... Эх, жили мы - горе одно...»

У прабабушки было 44 года трудового стажа, награждена медалями «Труженику тыла» и «Ветеран труда».

Прадедушка Коля и прабабушка Аня прожили долгую жизнь, отметили золотую свадьбу. Оставили после себя двух дочерей, четырех внуков, семерых правнуков и двух праправнуков. Каждый раз, когда разговор заходил о войне, становились грустными, плакали.

«Нет в России семьи такой, где б непамятен был свой герой...», поется в одной песне. В моей семье таких героев много. Каждому из них я благодарна за мирное небо, за мои веселые праздники и беззаботные будни, за счастливое детство. Самое страшное на Земле – это война! И я очень хочу, чтобы военная история моей семьи больше никогда не повторилась.

ГЕРОЙ – КАВАЛЕРИСТ: СЛАВА И ЗАБВЕНИЕ (ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ)

*Автор: Юдин Вадим, учащийся 7-го класса
МОУ СОШ с.Аналиха*

*Руководитель: Евсеев Анатолий Иванович,
учитель истории и обществознания
МОУ СОШ с.Аналиха*

Фото неизвестного капитана

Весной прошлого года 92-летний уроженец нашего села Баламожных Фёдор Фёдорович, постоянно проживавший в Саратове а на лето приезжавший в родное село, принёс в школьный музей несколько фотографий апалихинцев – участников Великой Отечественной войны. Имена и фамилии всех их он назвал, но нам ещё была необходима информация о судьбе каждого из них. Обратились на сайты «Память народа» и «Подвиг народа». Кое-какую информацию о каждом из них удалось получить: все они в разное время погибли на разных фронтах войны. Кроме одного. На этой фотографии изображён капитан с большим количеством боевых наград и, скорее всего, уже в послевоенный период времени. Фёдор Фёдорович назвал этого человека как Захаров Андрей, 1924 года рождения. Мы забили эту информацию на вышеупомянутых сайтах. Захаровых Андреев нам выдали более трёхсот человек, а 1924 года рождения – 67 человек. Проверили всех – не то, нет среди них нашего Захарова Андрея. Не совпадают или место рождения, или воинское звание, или количество и наименование наград. Что делать? Как и где найти информацию про нашего односельчанина? А узнать очень хотелось. Ведь с фотографии смотрит на нас человек очень обаятельный, волевой и мужественный, явно прошедший через всё горнило Великой Отечественной войны...

Правда, уже тогда зародилось сомнение по поводу года рождения. Баламожных Ф.Ф. утверждал, что этот человек 1924 года рождения. Значит, в конце войны, т.е. в 1945 году ему должен быть всего-навсего 21 год. Но с фотографии смотрит на нас мужчина явно более старшего возраста. Мы зашли в тупик.

Письмо из Волгограда

И вдруг осенью прошлого года на адрес нашей школы приходит письмо из Волгограда. Пишет его бывший учитель Дудникова Надежда Тихоновна. Она сообщает, что её бабушка и дедушка родом из Апалихи, может быть сохранились какие-то сведения о семьях Меркуловых и Захаровых, а конкретно о братьях Захаровых: Куприяне Андреевиче (1897 г. р.), Афанасии Андреевиче (1916 г.р.) и Егоре Андреевиче (1920 г.р.). Мы проверили нашу Книгу памяти села – такие лица в ней не значатся. Значит, надо вновь обращаться на сайты «Подвиг народа» и «Память народа», что мы и сделали.

И вот она – госпожа удача! На сайтах находим информацию о всех трёх братьях. Причём, все они являются уроженцами нашего села Апалихи. Старший, Куприян Андреевич, жил и был призван на фронт из Сталинграда. Воевал топовычислителем или разведчиком штабной батареи сначала на Сталинградском фронте, а затем прошёл всю войну до Германии. Награждён медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Сталинграда». Как написала в своём письме Надежда Тихоновна, он был неоднократно и тяжело ранен, поэтому после войны прожил недолго и умер в 1949 году. Это её родной дед.

Младший брат, Захаров Егор Андреевич, 1920 года рождения, был призван на фронт с родины, из Апалихи, Широко-Буеракским райвоенкоматом Саратовской области. Погиб под городом Ртищево при авиационном обстреле 4 августа 1942 года. Где похоронен – неизвестно.

Средний брат, Афанасий Андреевич, 1916 года рождения, жил и был призван на срочную службу в армию из Астрахани в 1937 году. На войне с июля 1941 года. Был командиром комендантского взвода 11-ой Гвардейской Донской казачьей кавалерийской дивизии. За ратные подвиги в годы войны награждён медалью «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны 1-ой степени, орденом Александра Невского, орденом Красного Знамени, медалью «За взятие Будапешта». Сопоставив перечисленные награды с нашей фотографией, мы с радостью пришли к выводу, что это и есть наш герой. Только оказалось, что звали его не Захаров Андрей, а Захаров Афанасий Андреевич. Так как он являлся 1916 года рождения, то на данной фотографии в послевоенный период ему приблизительно 30 – 32 года, что, скорее всего, и соответствует действительности.

У нас сразу же возник другой вопрос: почему три родных брата оказались в таких разных местах проживания? С этим вопросом обращаемся к автору письма Надежде Тихоновне, благо она написала и адрес, и даже номера телефонов. Ответ последовал быстро, и вот какую информацию мы от неё получили. Семья Захаровых была зажиточной и проживала в большом доме в центре села. Андрей Афанасьевич Захаров торговал хлебом. В его семье родился первый сын Куприян, но когда мальчику исполнилось 5 лет, умерла его мать и жена Андрея Афанасьевича. Однако он вскоре женился вторично и по рассказам родственников «умыкнул» из монастыря 16-летнюю послушницу. Сына Куприяна забрали на воспитание родственники умершей жены. Во

втором браке у Андрея Афанасьевича родились ещё пятеро детей: Марьяна, Марфа, Мария, Афанасий и Егор. Старший сын Куприян был участником Первой мировой и Гражданской войн, участником продразвёрстки. Затем был направлен на работу в Астраханскую область. Когда началась коллективизация, именно он увёз из Апалихи в Астраханскую область от раскулачивания своего бунташного отца с семьёй, ярого ненавистника советской власти. Однако отец в предвоенный период вернулся на родину вместе со своим младшим сыном Андреем. Поэтому Андрей был призван на фронт из Апалихи в 1941 году.

Судьба среднего брата Афанасия

Нас же больше всего интересует личность среднего брата – Афанасия Андреевича. Он в 30-е годы работал мотористом в Астраханской области, в 1936 году женился. Однако в 1937 году был призван на срочную службу в рабоче-крестьянскую Красную армию Астраханским горвоенкоматом. Где начал свою воинскую службу молодой солдат, нам установить не удалось. А вот начало Великой Отечественной войны Захаров А.А. встретил на Украине (это мы видим из схемы Боевого пути Захарова Афанасия Андреевича, скачанного с сайта «Память народа»). Там же 30 ноября 1941 года под городом Чистополем он был ранен в левую руку.

Подлечившись, его, молодого лейтенанта, 9 января 1942 года в составе конного полка перебросили под город Мосальск Калужской области, а затем под город Вязьму, где завершалась контрнаступательная операция наших войск, начатая под Москвой в декабре 1941 года. Когда весной фронт там более-менее стабилизировался, произошла новая переброска его конного полка уже на юг, под город Сальск Ростовской области. Ведь именно на юге началась новая наступательная операция немецких войск летом 1942 года. В составе 11-ой Донской казачьей дивизии он участвовал в боях за станицы Кушевская, Ленинградская и Павловская на территории Краснодарского края. Именно здесь он, командир комендантского взвода 11-ой Гвардейской Донской казачьей кавалерийской дивизии, впервые был награждён медалью «За боевые заслуги». За то, что «за период боёв с 28.07.42 г. по 18.08.42 г. под хуторами Бирючий,

Кушевской и Линейной обеспечил охрану штаба дивизии и командного пункта, чем дал возможность управлять боевыми действиями частей дивизии без помех со стороны противника».

Немцы рвались на Кавказ, их интересовала нефть Грозного и Баку. Поэтому командование принимает решение перебросить 11-ую Донскую казачью дивизию на Северный Кавказ. Там с августа по декабрь 1942 года дивизия участвует в обороне предгорий Северного Кавказа (что мы и видим на карте) в составе 46 армии. А в январе – феврале 1943 года, когда ещё продолжалась наступательная операция советских войск под Сталинградом, его дивизия участвует на Северо-Кавказском фронте в составе 5-го гвардейского кавалерийского корпуса в освобождении Северного Кавказа, а затем Краснодарского края и Ростовской областей от фашистских захватчиков. За умелое командование войском и удачные наступательные операции Захарову А.А. было присвоено звание старший лейтенант. А дивизии за участие в освобождении города Ростова-на-Дону 1 мая 1943 г. было присвоено звание Гвардейская с награждением её орденом Красного Знамени.

Освобождение Украины и Румынии

В сентябре-октябре 1943 года Афанасий Андреевич вместе с конной дивизией участвовал в освобождении территории Украины в составе сначала Южного, а затем 4-го Украинского фронтов. Были освобождены от фашистов такие города, как Волноваха, Гуляйполе, Мелитополь, Каховка. 11 сентября 1943 приказом Верховного Главнокомандующего за проявленное мужество и отвагу при взятии г. Волноваха, 11-я гвардейская Донская казачья кавалерийская Краснознаменная дивизия получила наименование «Волновахская». За отличные боевые действия в боях за овладение городом всему личному составу дивизии объявлена благодарность. К сожалению, здесь, под Волновахой, Захаров А.А. получил второе в жизни ранение, на сей раз в левую ногу. Поэтому пришлось больше месяца лечиться в госпитале.

В январе — феврале 1944 года в составе войск 2-го Украинского фронта в ходе Корсунь-Шевченковской операции дивизия участвовала в окружении и уничтожении группировки противника. 26 февраля 1944 за образцовое выполнение боевых заданий командования в боях за освобождение гг. Шпола, Звенигородка, Корсунь, за мужество и доблесть Указом Президиума Верховного Совета СССР 11-я гвардейская Донская казачья кавалерийская Краснознаменная дивизия

была награждена награждена орденом Богдана Хмельницкого II степени. В боях за город Капитановка 29 января Захаров А.А. был ранен в третий, последний раз. Однако ранение оказалось в этот раз очень тяжёлым: раздроблена часть правой ноги. На излечении в госпитале пришлось пролежать около 3-х месяцев.

В августе - сентябре 1944 дивизия участвовала в Яско-Кишиневской операции в составе фронтовой конно-механизированной группы. Наши войска перешли границу и вступили на территорию Румынии и освободили от фашистов города Ромон, Бакэу, Бырлад, Хуши. За мужество и героизм, проявленные при освобождении города Ромон, Афанасий Андреевич был награждён второй боевой наградой – орденом Отечественной войны 1-ой степени. Из наградного материала: «Гвардии старший лейтенант Захаров А.А., командир сабельного эскадрона 37 гвардейского кавказского полка 11 гвардейской Кавказской Донской казачьей Волновахской краснознамённой дивизии – один из мужественных и храбрых командиров эскадрона. Чётко и своевременно выполняет приказы командования полка и соединения. 24.08.1944 г. эскадрон Захарова находился в боковом отряде, действуя с задачей прикрыть главные силы полка от внезапного удара подвижных частей противника слева. На протяжении всего пути боковой отряд энергично, - стремительными ударами опрокидывал мелкие группы противника, добывая ценные сведения об обстановке и этим самым способствовал быстрейшему выполнению боевой задачи. Невзирая на ураганный огонь противника, эскадрон ст.лейтенанта Захарова подошёл к городу Ромон.

26.08.1944 г. эскадрон Захарова, действуя в головном отряде полка при подходе в соприкосновение к 1-ой румынской дивизии, ст.лейтенант Захаров быстро и чётко отдал устное распоряжение, расставил огневые средства и живую силу, сам лично выскочил вперед и предложил сложить оружие противнику. Противник растерялся. Вся дивизия сложила оружие».

Освобождение Венгрии и Австрии

В октябре – ноябре 1944 года его эскадрон участвовал уже в освобождении от фашистов территории Венгрии. Гвардии старший лейтенант Захаров А.А. был награждён орденом Красного Знамени.

«Гвардии старший лейтенант Захаров А.А. является одним из мужественных и храбрых командиров эскадрона. 18.10.1944 г. в боях за населенный пункт Хайду-Вамос-Перг эскадрон под командованием тов.Захарова уничтожил 3 огневых точки и 13 солдат и офицеров противника.

19.10.1944 г. в бою за город Дебрецен своим личным примером вдохновлял казаков и офицеров на подвиги, что и обеспечило, несмотря на сильный огонь противника, занятие левой линии его траншей. В трудную минуту боя, когда противник предпринял танковую контратаку и потеснил соседнее подразделение, оголив левый фланг эскадрона, тов.Захаров не растерялся, а быстро перестроив боевые порядки эскадрона, нанёс противнику удар во фланг, и противник отступил. Соседнее подразделение заняло прежние позиции.

В этом бою эскадрон уничтожил 38 венгеро-немецких солдат и офицеров, 4 огневых точки, 1 автомашину, 1 бронетранспортёр, подавил огонь 2-х артиллерийских батарей противника, истребил расчёт орудий.

Несмотря на яростное сопротивление противника, его эскадрон отбил 2 контратаки противника и к исходу дня 19.10.44 г. вырвался на северную окраину города Дебрецен и овладел ею.» (из наградного материала).

Вскоре после награждения орденом ему было присвоено очередное воинское звание – капитан. А чуть позже ещё был награждён медалью «За взятие Будапешта» - столицы Венгрии.

Закончил же войну наш герой – земляк на территории Австрии. За её освобождение, мужество и героизм при этом он был награждён высокой офицерской наградой – орденом Александра Невского.

Гвардии капитана Захарова Афанасия Андреевича, командира эскадрона 37 гвардейского казачьего кавалерийского ордена Б.Хмельницкого полка 11-ой гвардейской казачьей кавалерийской Краснознамённой Донской Волковахской ордена Б.Хмельницкого дивизии наградить орденом Александра Невского.

Описание подвига:

«В бою на подступах к населённому пункту и за село Вата эскадрон тов.Захарова действовал на левом главно-опасном фланге. Благодаря правильной расстановке живой силы и огневых средств эскадрон тов.Захарова вёл борьбу с численно-превосходящим противником и имел большие успехи, нанося ему большие потери в

живой силе и технике. Противник упорно сдерживал наступление эскадрона, но безуспешно. В этом бою противник потерял до 30 солдат убитыми, взято 3 в плен, которые дали ценные сведения для принятия правильного решения. Кроме того, подавлен огонь 6-ти огневых точек противника, выведена из строя противотанковая пушка вместе с расчётом и взяты трофеи – 2 станковых пулемёта образца Токарева. Противник на протяжении 2-х дней удерживал с.Вата, не взирая на большие потери в живой силе и технике. И только благодаря тому, что весь эскадрон был посажен на танки, десантом, сопротивление противника было сломлено, с.Вата было взято. В уличных боях противник ещё потерял 13 немецких солдат».

Уже в послевоенный период он получил последнюю свою награду – медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Инвалид без ног

Закончилась долгая и кровопролитная война. С большим желанием и нетерпением возвращался гвардии капитан Захаров домой, в Астрахань. Ведь там у него остались и жили жена с сыном! Однако большое разочарование пришлось ему пережить после возвращения. Жена была тяжело больной, сынишка вёл полубродяжнический образ жизни. Видя горе и страдания жены, он «ушёл в себя», замкнулся. Стали беспокоить фронтовые раны – болеть обе раненые на фронте ноги. Лечение не помогало, началась гангрена обеих конечностей. Врачи без лишних разговоров приняли решение – ампутация ног.

Вот и всё... Наш земляк – герой инвалид 1-ой группы. Стал передвигаться на дощечке с роликами. А как жить дальше? Надо есть самому и как-то кормить семью. Стал просить милостыню на вокзале, около магазинов и на базаре. Это было противно и унижительно... Подходили милиционеры и с усмешкой приказывали: «Спрячь свои награды, герой! Не стыдись!»

Умер Афанасий Андреевич Захаров в Астрахани. Как, когда – будем выяснять... Было отправлено письмо с запросом в Астраханский облвоенкомат, чтобы хоть что-то прояснилось о послевоенной судьбе нашего героя – земляка. Но ответ пока не пришёл, ждём...

ЕСТЬ ФОТОГРАФИЯ ОДНА...

*Автор: Юмаева Вади, учащаяся 7 класса
МОУ СОШ с. Аналиха*

*Руководитель: Евсеева Ольга Михайловна,
учитель русского и литературы
МОУ СОШ с. Аналиха*

Есть фотография одна,
Затёртая до дыр.
Парнишка смотрит молодой –
Он точно командир.

Нахмурил брови он слегка,
Казаться чтоб взрослей.
Но все равно видать: пацан,
Хоть ты усы приклей...

Все говорят, что я похож
На деда своего:
Всё те же брови, тот же нос,
Серьёзный взгляд его.

Пойдём мы вместе на парад
С дедушкой моим.
Он грустен в этот день и рад,
А мы гордимся им.

И вот стоим в одном ряду –
Дедушка и внук.
Пройдём по площади стеной,
Как единый полк.

Мы память о войне храним
И плачем не стыдясь.
И всем народам говорим:
Мир – лучше, чем война.

НАШ ЗЕМЛЯК – БОЕВОЙ СТРЕЛОК ЗАБРОДИН

*Автор: Юмаева Вади, учащаяся 7-го класса
МОУ СОШ с.Апалиха*

*Руководитель: Евсеев Анатолий Иванович,
учитель истории и обществознания
МОУ СОШ с.Апалиха*

Герой – орденосец

В Книге Памяти села Апалиха находятся имена и фамилии 307 жителей села и его уроженцев, погибших в годы Великой Отечественной войны. Жутко читать эту книгу: большинство из них были так молоды, только-только успели закончить школу – и сразу на фронт. Кто-то из них успел повоевать год-другой, а кто-то погиб или пропал без вести в первые дни и месяцы войны. Как жаль этих молодых, здоровых и ещё ничего не повидавших в жизни парней!...

Но особенно меня привлекла личность Забродина Андрея Павловича, 1923 года рождения, тем, что среди погибших у него больше всего наград – орденов и медалей. Только за два года войны, 1943 и 1944 годы, он был награждён: двумя медалями «За отвагу», орденом Красной Звезды, орденом Славы 3-ей степени, орденом Отечественной войны 2-ой степени. Мне захотелось поподробнее узнать об этом молодом человеке, который к концу 1944 года стал уже старшиной.

Помог мне в этом альбом «История Апалихинской школы», бережно хранящийся в школьном краеведческом музее. В разделе о деятельности ШКМ (школы крестьянской молодёжи) на территории нашего села в 30-е годы прошлого века, мы находим старую чёрно-

Забродин Андрей
Павлович

белую фотографию, на которой изображены ученики школы – ударники труда в поле и на ферме. И среди них – Забродин Андрей, ученик 4 класса. Он вместе со своими сверстниками в свободное от учёбы время добросовестно трудились и помогали молодому колхозу: брали шефство над колхозным молодняком (телятами, ягнятами, поросятами), помогали колхозу в полевых работах (пололи, мотыжили, вели борьбу с вредителем полей – жуком-черепашкой). Так, совмещая учёбу с трудом, Андрей пробыл в школе крестьянской молодёжи вплоть до её окончания. ШКМ была семилеткой, её выпускники для дальнейшего обучения разъезжались кто – куда: в Алексеевку, Широкий Буерак, Вольск, Хвалынский. Где точно получал среднее образование Забродин Андрей, нам выяснить не удалось. Но, скорее всего, это был город Хвалынский, так как закончив 10 классов в 1941 году, именно Хвалынским райвоенкоматом он был призван в армию 20 декабря 1941 года и отправлен на фронт. А Апалиха в это время была Широко-Буеракского района, и именно Широко-Буеракским райвоенкоматом призывались на фронт все апалихинцы в годы войны.

Боевое крещение

Боевое крещение наш земляк принял 6 февраля 1942 года под городом Старая Русса Новгородской области курсантом учебного батальона в составе учебно-стрелковой роты 8-ой стрелковой дивизии на Брянском фронте. Дальнейшие его военные действия и место подвигов нам помогла восстановить карта Боевого пути Забродина Андрея Павловича, скопированная с сайта «Память народа». На ней мы видим, что нашему земляку удалось повоевать на территории Новгородской области с февраля по май 1942 года под такими городами как Поддорье, Холм, Сопки. А далее, когда летом 1942 года фашисты прорвали фронт и устремились на юг нашей страны, к Волге и

на Кавказ, 8-ая стрелковая дивизия была переброшена в июне месяце на территорию Орловской области. Здесь, приняв бой, дивизии пришлось отступать вплоть до января 1943 года, до территории Воронежской области. Но именно здесь Забродин А.П. был награждён первой своей боевой наградой – медалью «За отвагу», будучи уже в звании сержанта. Как говорится в Наградном листе «В боях за Родину 26 – 28 января 1943 года, выполняя обязанности связного при командире батальона, под ураганным миномётным огнём противника чётко выполнял все боевые распоряжения командира. Одновременно сам лично участвовал в атаке на противника. Несмотря на контузию, продолжал выполнять боевые задачи командования. По заданию командира атаковал и уничтожил огневую точку противника, 4-х немцев убил и 6-х привёл в плен».

Наступление и новые награды

И лишь в феврале 1943 года, когда фашистов окончательно разбили под Сталинградом, 8-ая стрелковая дивизия и Забродин А.П. перешли в наступление. Были освобождены города Кшенский, Донец, Малоархангельск, Кромы, здесь наступление наших войск продолжалось до августа 1943 года. При освобождении деревни Глазуновка наш земляк, уже в звании старшего сержанта, вновь отличился в бою и был награждён второй медалью «За отвагу». Из наградного материала: «22 июля проявил мужество и отвагу: приблизившись к немецким окопам, забросал гранатами боевое охранение немцев, вызвав среди них панику и смятение, которые побросали оружие и побежали в оборону. Своим огнём из автомата уничтожил до 10 фрицев. Захватив 2 немецких автомата, вернулся в своё расположение».

В конце августа 1943 года – новая переброска его стрелковой дивизии, на сей раз под Харьков, на территорию Украины. Как мы знаем из истории Великой Отечественной войны, именно здесь, под Харьковом, нашим командованием была предпринята попытка наступления наших войск летом 1943 года. Она оказалась неудачной, поэтому пришлось даже немного отступать. Однако с октября 1943 года и до августа 1944 года (как мы видим по карте) 8-ая стрелковая дивизия принимала участие в освобождении территории Украины от фашистских захватчиков. Были освобождены такие города как Полтава, Черкассы, Припять. В боях под городом Коростенем Андрей Павлович

совершил ещё один героический поступок, за что ему был присвоен первый орден – орден Отечественной войны 2-ой степени. Читаем в наградном материале: «23 декабря у селения Военровка во время вражеской атаки танков из противотанкового ружья, попав в бак, поджёг танк. И 3 января 1944 года при занятии селения Киковка захватил в плен 12 немцев, уничтожив при этом ещё трёх сопротивлявшихся фрицев».

Участие в освобождении Латвии

Далее в истории 8-ой стрелковой дивизии и нашего земляка произошёл неожиданный поворот: их переправляют в Прибалтику для освобождения территории Латвии от фашистских захватчиков. С августа по октябрь 1944 года они находились на территории Латвии. Там Андрей Павлович получил новое ранение – легко ранен у города Печенежин. Находясь недолгое время на излечении в госпитале, его находит ещё одна награда – орден Красной Звезды. Правда, за подвиг, свершенный ещё в мае месяце на территории Украины: «В боях за социалистическую Родину 11-13 мая 1944 г. на высоте 463.0 проявил бесстрашие, мужество и исключительный героизм. Умело командуя взводом, отбивая неоднократные атаки противника, прикрывающихся авиацией, в течение двух суток удерживал важную в тактическом отношении высоту. За время боев на высоте его взвод отбил до 13 вражеских атак. И только на 5-е сутки после ранения ушёл в санчасть. Сам лично уничтожил до 18 немецко-фашистских солдат»

Воюя в Латвии, старшему сержанту Захарову А.П., командиру отделения отдельной учебно – стрелковой роты 8-ой стрелковой Ямпольской дивизии было присвоено очередное воинское звание - старшина. Там же, в Латвии, он получил свою последнюю награду – орден Славы 3-ей степени. «В боях за социалистическую родину с 9 по 11 октября 1944 г. за высоту 1486.0 проявил мужество, отвагу и героизм. Умело командуя группой бойцов, одним из первых со своей группой ворвался на высоту и своим личным примером увлёк остальных бойцов, тем самым обеспечил успех задачи. В завязавшемся бою сам лично из своего автомата уничтожил 6 венгерских солдат» - это строки из Наградного листа.

Посмотрев на карту, мы видим, что произошло это у города Саласпилс в Латвии. Этот город известен тем, что в нём и около него в

годы войны были большие концентрационные лагеря для советских военнопленных. Наиболее печальную известность этот лагерь получил из-за содержания в нём малолетних узников, которых затем стали использовать для отбора крови для раненых немецких солдат, вследствие чего дети быстро погибали. Всего через этот лагерь прошло около 12 тысяч детей. В районе посёлка Саласпилс существовало несколько отдельных концлагерей. Помимо более известного лагеря для политических заключённых, неподалёку от него существовал также лагерь для военнопленных. Площадь этого лагеря была 18,82 га, военнопленные в нём жили под открытым небом, укрываясь в земляных норах, ели кору деревьев и доходили до людоедства. У основного лагеря Саласпилс было также несколько филиалов. В связи с этим в литературе есть разночтения в оценке числа узников и погибших (это сведения из интернета, из Википедии). Именно за освобождение этого города и получил такую высокую награду наш земляк Забродин А.П.

В ноябре 1944 года 8-ую стрелковую дивизию вновь перебрасывают на Украину. Она участвует в освобождении от фашистов городов Поляница, Мукачёв, Ужгород. В конце ноября дивизия перешла советскую границу и оказались на территории Словакии, которую освобождали от фашистов до января 1945 года. Долгожданную победу дивизия встретила на территории Чехословакии.

Погиб? Жив?!..

Однако, по сведениям из Книги Памяти села Апалиха, Забродин Андрей Павлович погиб смертью храбрых в январе 1945 года. Как не хотелось верить этим сведениям!.. А, может быть, всё-таки остался жив?.. И вдруг, совсем недавно, на сайте «Память народа» мы находим информацию, что в конце января 1945 года старшина Забродин А.П. прибыл на военно-пересыльный пункт. Под номером 38 из 90 прибывших на пункт пересылки мы видим фамилию, имя и отчество нашего земляка, старшину Забродина, 1923 года рождения. И произошло это 31 января 1945 года. Значит, в январе месяце 1945 года он не погиб! Тогда сразу возник другой вопрос: куда его и других бойцов переправляли? Переходим на 1-ую страницу этого списка и узнаём, что всех 90 бойцов передали в 56-ой армейский запасной стрелковый полк для отправки их в военное танковое училище 10 февраля 1945 года. Но, к большому сожалению, никаких сведений в

интернете о 56-ом запасном стрелковом полку найти не удалось. Единственное, что стало известно, что этот полк входил в состав 18-ой Армии и в этот период находился на территории Словакии.

Если 10 февраля 1945 года старшина Забродин Андрей Павлович ещё находился в списках на отправку в танковое военное училище, то большая вероятность того, что он остался жив! Пусть он не вернулся после войны на родину, в Апалиху, но мы будем надеяться на его возвращение с войны живым! Будем надеяться – и продолжать свою работу и далее...

ПОДВИГ ДЕТЕЙ-СИРОТ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

*Автор: Арутюнян Лия, учащаяся 9 класса
ЧОУ «Хвалынская православная классическая
гимназия во имя Святого мученика
Александра Медема»*

*Руководитель: Евдокимова Лариса Геннадьевна,
учитель русского языка и литературы
ЧОУ «Хвалынская православная классическая
гимназия во имя Святого мученика
Александра Медема»*

Война. Забыть её невозможно. Память о ней вечна, особенно в сердцах тех, кого война сделала сиротами, были те, кто начал работать с раннего возраста, а кто-то отдал свою жизнь, защищая родину.

Нам сейчас трудно представить то голодное и разрушительное время, а дети войны жили в нём, сиротели, но сохраняли в сердце доброту и всеми силами помогали приближать победу. Всё дальше и дальше от нас уходят поколения, пережившие эти труднейшие военные годы, и сохранить память об их подвиге – наша задача.

Летом 1941 года, с самого начала Великой Отечественной войны, в Хвалынске открывается шесть детских домов. В них направляют около пятисот эвакуированных детей из Белоруссии. Вскоре прибывают

беженцы из Москвы, Ленинграда и Прибалтики. Все детские дома Хвалынска, санатории и дома отдыха были переполнены. Местные власти приняли решение открыть седьмой детский дом для детей, прибывших из Минска.

Детские дома №1 и №7, в которых жили беженцы из Белоруссии, стали называть минскими.

Одним из белорусских эвакуированных детей был мальчишка, ставший впоследствии поэтом Владимиром Борисовичем Разиным, автором 26-ти книг, среди которых: «От Минска до Хвалынска», «Судьбы и сказки», «Война взорвала детство», «Осколки с фронта», «Разве позабудешь вот такое...». Владимир Борисович родился в Минске 5 января 1936 года. Разину было всего пять лет, когда его вместе с другими ребятами отправили из Минска в Хвалыnsk. Это событие из своей жизни он запомнил навсегда.

В 1941 году Владимир ходил в детский садик. Летом родители отправляли его на «дачу» (так называли детский оздоровительный лагерь). Там детям нравилось: друзья, игры, веселье и отдых. По выходным дням их навещали родители и родственники. В одно из воскресений маленький Владимир, как и другие дети, ждал маму, но встреча с родными не состоялась. Началась война. Воспитатели утром разбудили детей рано и попросили быстрее одеться. Уходили из лагеря через лес, и не просто уходили, а бежали. Затем их посадили в товарный вагон под грохот канонад. Всю дорогу, пока дети ехали в эшелоне, были слышны взрывы, гул самолетов. Потом ребята прибыли в Вольск, где пересели на пароход, который уже доставил их в Хвалыnsk. Владимир Разин часто вспоминал о том, как их принял городок на Волге. Здесь их встречали, как родных. Детям казалось, что на причале собрались все жители Хвалынска: и старики, и взрослые, и ребяташки. Сколько душевной теплоты от незнакомых людей! Это удивительно!

Ребят отправили в детский дом. Сначала они приживались к условиям. Одежда на них была старая, но опрятная, ходили в школу. Всех ребят побрили наголо, но это никого не волновало. Дети понимали: от тыла многое зависит. Их обучали разным ремёслам. Владимир Разин, например, стал неплохим сапожником (так ему говорил мастер). Владимир Борисович даже писал письмо на фронт солдатам, чтобы они присылали ему обувь для ремонта. Ребята

постарше вставали рано и шли работать на станках.

К сожалению, связь с родными Разин потерял. Он долго ждал писем от родителей и радовался почтальону больше, чем новостям с фронта. Среди друзей Владимира Борисовича был мальчик, по прозвищу Рыжик. Он писал письма себе сам от имени своей матери, потому что не хотел чувствовать себя сиротой.

Разин хорошо запомнил тот день, когда ему принесли похоронку на отца. Владимир сначала не поверил, надеялся, что это ошибка. Но, к сожалению, это оказалось правдой. Война заставила детей повзрослеть быстро и научиться самостоятельно принимать серьезные решения. Так, например, ребята из детских домов сдавали кровь для раненых солдат, и это было их добровольным решением. Каждый из воспитанников детского дома хотел быть полезным Родине и помогать фронту.

У детей-сирот особая судьба. Именно об этом и писал Владимир Разин в своих произведениях. Поэт показал нам подвиг детей-сирот. Через какие испытания прошли они? Разин вспоминал, что их испытания начались уже по пути в Хвалыnsk в том самом вагоне, в котором ехали дети из родной страны в далёкий незнакомый город. Об этом поэт пишет в поэме «Война взорвала детство»:

Подушкой служил нам
Игрушечный мишка.
В вагоне
Травой был застланный пол.
Со мною на мишке
Трёхлетний мальчишка,
Прижался, как к маме,
Как все мы,
он – гол.

Кричал он:
«Мамочка! Мама!» - спросонок.
И люлькой качаясь,

поскрипывал пол...

Это непростой момент в жизни ребёнка, оторванного от родного дома и своих родителей. Он сам ещё мал, а ему уже приходится становиться сильным, поскольку рядом другой мальчик, совсем маленький, ему нужна помощь, которые он находит у того, кто

постарше, прижавшись к нему, как к маме.

Осиротевшие в одно мгновение дети прибывают в чужой город. Их сердца наполнены страхом. От него их спасают заботливые люди в детском доме. Сироты из Минска хотели жить, чтобы помогать фронту, чтобы приближать Победу и увидеть своих родных и близких.

Эвакуированные дети-сироты не были капризны и не жаловались на судьбу. Мест не хватало, спали по трое в кровати, но это их не пугало. Они ощущали себя единой семьёй.

В детском доме под руководством завуча девочки и даже мальчишки, научились шить и расшивать кисеты, которые потом посылками на фронт отправляли. В каждую посылку вкладывали письмо солдату: «Дорогие бойцы, здравствуйте! Пишут Вам детдомовцы – дошколята из города на Волге Хвалынска на земле саратовской. Наши воспитатели говорят, что детям на фронте нечего делать, что мы должны помогать Красной Армии хорошими делами в тылу. И мы стараемся, чтобы Вы были довольны нами. Этим летом старшие из нас пропололи в колхозе «Россия» семь гектаров пшеницы. Мы участвовали и в ударниках по сбору колосков, за что получили благодарность.

Однажды, в детский дом Хвалынска приехала мама одного из ребят, но сын её не помнил, не мог признать и смотрел на неё, как чужой. Видя эту сцену, Владимир боялся тоже не узнать свою маму, если она придет к нему. Разве это не страшно для ребёнка?

В Детском доме жила девочка Соня, которая была тяжело ранена во время расстрела фашистами семьи девочки под Минском. Соня с родными стояла у ямы и упала туда после выстрелов. Когда её нашли, она чуть дышала. В Хвалынске Соню лечили вместе с ранеными в госпитале. Маму свою она не помнила. Как такое пережить детям? Где найти силы? Разве это не подвиг? Не каждый взрослый мог выдержать такие испытания.

В стихотворении «Мы, «дети войны»» Владимир Разин сопоставляет детей-сирот и солдат. По мнению поэта, дети – тоже солдаты, но другого фронта. Они также сели, как взрослые мужчины, прошедшие войну, их имена тоже высечены на памятниках и обелисках. Они тоже герои:

И на детей надеялась страна.

И в это,

Наверное, трудно поверить,
На памятниках –
Героев имена.
Мы и в тылу покоя не знали.
Сами -то что,
А фронтам помогали.

В лирике Владимира Разина воспевается подвиг детей-сирот. Они умели любить всем сердцем, дружить, делиться последним, верить в лучшее, что трудились так же, как и взрослые, стремились выжить и не теряли надежды на будущее без войны, которая так и не смогла сломать детей-сирот.

Вскоре жизнь разлучила детдомовцев: кто-то вернулся в Белоруссию, а кто-то остался в России. Но долгие годы уже ставшие взрослыми воспитанники детских домов Хвалынска общались, писали друг другу письма. А в 1980 году многие из них встретились в Хвалынске.

Уже после войны, окончив школу, в пятнадцать лет Владимир Борисович поступил в институт на юридический факультет. Учиться ему было интересно. Жизнь страны начала налаживаться.

Владимир Разин пытался найти своих родных, ездил в Минск, но не узнал даже город. Было все разрушено. Никого не нашёл и вернулся в Саратов. О войне Владимир Борисович помнил всегда, поэтому и посвятил свои произведения этой близкой его сердцу теме, тем самым вновь и вновь бережил свои старые «раны».

О ВОЙНЕ РАССКАЗАНО НЕ ВСЁ...

*Автор: Нурматова Сабрина, учащаяся 9 класса
ЧОУ «Хвалынская православная классическая
гимназия во имя Святого мученика Александра Медема»*

*Руководитель: Евдокимова Лариса Геннадьевна,
учитель русского языка и литературы
ЧОУ «Хвалынская православная классическая
гимназия во имя Святого мученика Александра Медема»*

Сапитон Любовь
Валентиновна

Война. Достаточно произнести это слово, чтобы понять, как много в нём боли и страха, криков и плача детей и матерей, потерь близких. Сколько страшных воспоминаний она оставила в памяти! Несомненно, война затронула всех, а в детских сердцах она оставила неизгладимый след.

Моя собеседница – Любовь Валентиновна Сапитон. Это человек творческий: пишет стихи о жизни, Родине, Хвалынске, о войне, художник, автор замечательных картин, занимается в изостудии «Этюд» в Хвалынской библиотеке. Любовь Валентиновна называет себя «дитя войны». Почему? Потому

что появилась на свет 15 июля 1941 года. Это самое начало войны. Любовь Валентиновна помнит о ней с трёхлетнего возраста и по рассказам родных. Именно теме войны и будет посвящена наша беседа.

В уютном доме Любви Валентиновны царит необычная атмосфера. Всё говорит о том, что здесь живёт творческий человек. На книжных полках – классика и современная литература, на стенах – рисунки: пейзажи волжских берегов, лесистых хвалынских гор. Беседовали мы за чашкой чая.

– Любовь Валентиновна, расскажите, где и в какой семье вы родились?

– Родилась я в июле 1941 года в городе Хвалынске в семье Селезневых. Родители были очень рады моему рождению, но счастье их оказалось недолгим. В начале июля 1941-го моему папе Селезнёву Валентину Антоновичу, 1912 года рождения, пришла повестка из военкомата. Отправку назначили на 16 июля, а маму, которая должна была меня родить, отвели в роддом, где 15 июля я и появилась на свет. Разрешили папе подержать меня на руках, хотя строгости тогда в

роддоме были и посторонних в здание не пускали. Медсёстры понимали – война.

– Что Вам рассказывали родные о проводах отца на войну?

– Мамина родная сестра, моя тётушка Федулеева Ольга Борисовна (в замужестве Гришанова), вспоминала, что то первое военное лето было жаркое. Воложка в начале июля, как всегда, обмелела и пристань увели в с.Ивановка. Отправку назначили на 16 июля. Рано утром мобилизованные пошли в Ивановку. Народу было много: ехали из сёл на лошадях, кто-то и на машинах, играли гармошки, как рассказывали, по дороге просто сплошным потоком шли люди. Провожали отцов, мужей, братьев. Тётушка шла рядом с папой, крепилась, не плакала. По воспоминаниям отца и тети, вся территория у речного вокзала в Ивановке была заполнена людьми, повозками, машинами. Стон и плач стояли над Волгой, заполняя всё вокруг. Кто-то находил в себе силы петь под гармонь, пытаясь ободрить людей. Посадка была на два парохода. Играл духовой оркестр. Звучал марш «Прощание славянки». Когда посадка закончилась, пароходы отчалили от пристани, а люди, пришедшие проводить своих близких на фронт, долго бежали по берегу. Многие виделись в последний раз.

Родители Сапитон Л.В.
Сентябрь 1941 года

Прощальный гудок пароходов слышался, пока они не скрылись из вида.

– Любовь Валентиновна, а где служил Ваш папа?

– Отец после сборов в Саратове был направлен автомехаником и шофёром служить на аэродром в с.Багай-Барановка Саратовской области, где во время Великой Отечественной войны находился аэродром. Здесь Валентин Антонович, мой папа, готовил самолёты к вылетам и возил снаряды на полуторке из Сызрани. В то время железной дороги на Сталинград в Хвалынском районе ещё не было.

Селезнёв В.А. с дочкой
Любой. Сентябрь 1941 года

Строительство её началось в разгар Великой Отечественной войны. Это нужно было для отправки грузов и армейских соединений в Сталинград. Строительство шло с двух направлений, навстречу друг другу: от станции Сенная и от города Сызрань. А автодорога была засыпана щебёнкой, а где и просто приходилось ехать полевыми дорогами. Иногда удавалось заезжать в Хвалынский и даже переночевать, ремонтировались в ремесленном училище, где папа работал до войны.

– Как вы с мамой жили в войну?

– Как мы жили? Трудно. Мама говорила, что в Хвалынске продовольственную карточку на

папу она получила не сразу. Есть было нечего, поскольку не работала: недавно родился ребёнок. Получала карточку потребителя, по которой полагалось всего 150 граммов хлеба и что-то на ребёнка. Мама на этот кусок хлеба выменивала стакан молока у одной женщины, жившей неподалёку, для того чтобы прокормить меня. Что сама мама ела, непонятно. Затем за стакан молока стали просить полбуханки хлеба. А где её было взять? Мама в отчаянии высказала неприятные слова женщине, у которой брала молоко. Видимо, столько боли в них было, что вскоре эта женщина, вытаскивая чугунок из печки, обварила себе руки. Мама винила себя, мучилась, просила на коленях прощения у этой женщины, молилась у икон. Да, такой случай произошел. Когда мама начала получать карточку за папу, стало полегче, но всё равно голодно. Мама кормила меня в первую очередь. А сама... Что тут говорить! Голодная была.

Вскоре в Хвалынске в дома к местным жителям стали подселять эвакуированных. Дом у родителей большой, поэтому подселили к нам беженцев-евреев. Это настолько запуганные люди, что из комнаты они

выходили только по надобности какой-то или получить по карточке хлеб. Всё остальное время их не было видно. Они всё время сидели закрытые. Если кто-то стучал в окно, то они всё, что было в комнате, придвигали к двери. Настолько они боялись. Прожили эвакуированные в доме моих родителей три месяца и уехали в Среднюю Азию.

Потом приехали к нам из блокадного Ленинграда родственники, чудом выехавшие из осаждённого города. Это была родная тётя мамы с двумя детьми. Рему, старшему сыну тёти, исполнилось одиннадцать лет. Мальчик был очень истощённый. Доктор, осмотревший его, сказал, что спасти ребёнка сможет только грудное молоко. Мама моя сначала кормила грудью меня, а затем оставшееся молоко сцеживала и отдавала Рему. Так этого мальчика и спасли. Когда тетя мамы устроилась работать в Хвалынский консервный завод и стала получать карточки продуктовые, жить было легче.

– Скажите, что Вы помните о том страшном военном времени? Вы же совсем маленькой были.

– Зимой 1943 года, рассказывала мама, аэродром, где служил папа, перебазировали под Сталинград, но во время налёта авиации фашистов на аэродром отца сильно контузило, и он почти полгода пролежал в госпитале в Саратове, был признан негодным к строевой и работал в госпитале водителем. Почти ничего и никогда не рассказывал, но головные боли и заикание были постоянно. Правда, признался, что самое страшное – везти снаряды, когда летают фашистские самолеты и бомбят автоколонну. Мы с мамой ездили к нему в Саратов.

Мне помнится воздушная тревога в Саратове. Никогда не забуду этот вой! Мне тогда года уже три года исполнилось. Мама схватила меня и побежала по улице в бомбоубежище. Это самое страшное воспоминание о войне.

– А были ли светлые воспоминания?

– Конечно. В начале 1945 года папа вернулся домой, в Хвалынский. Его комиссовали по контузии. Это было счастье, что папа вернулся с войны живой. Правда, я не сразу признала его и сказала: «Это какой-то дяденька». Уже потом я, поняла, как замечательно, что папа рядом. Ведь многие дети так и не дождались своих отцов.

– Часто ли Вы вспоминаете о военных годах?

– Воспоминания о войне всегда живы, но особенно ярким оно было для меня в совершенно взрослом возрасте, когда мы с мужем

работали в Сирии –строили ГЭС на реке Евфрат. В это время разгорелся военный конфликт между Израилем и Сирией. А мы только приехали в страну. Находясь в порту, вдруг слышали вой воздушной тревоги, затем взрывы вдалеке. Это всё всколыхнуло детские воспоминания о войне. Стало страшно, потому что рядом был четырёхлетний сын. Ему было почти столько же, сколько и мне тогда, во время бомбежки в Саратове.

– Любовь Валентиновна, я читала Ваши стихотворения о войне. Все они – воспоминания из детства.

– Своё первое стихотворение военной тематики «Ушёл мальчишкой на войну...» я написала в 2005 году и решила предложить своё произведение для печати редакции районной газеты «Звезда». В это время литературной страницей заведовала Перекальская Галина Юрьевна, хвалынский поэт. Она отказалась печатать это стихотворение в газете и предложила его отредактировать. Я не согласилась, поскольку это уже будет не моё стихотворение, и отредактировала его сама. Спустя некоторое время я вновь пришла в редакцию газеты «Звезда» с переработанным стихотворением. Галина Юрьевна одобрила новый вариант текста. Произведение было напечатано к 65 годовщине Победы в Великой Отечественной войне. А первоначальный вариант я, к сожалению, не сохранила.

Стихотворение «Ушёл мальчишкой на войну...» стало не только моим первым произведением военной тематики, но и первым написанным в Хвалынске после возвращения из Санкт-Петербурга. Вступительные строки к стихотворению таковы: «Моему дяде Глебу, погибшему при форсировании Днепра». Федулеев Глеб Борисович – мой родной дядя. О нём я знаю только со слов своей мамы и родственников. Я его никогда не видела. Когда началась война, Глебу ещё не исполнилось и семнадцати лет, но уже тогда он решил: будет восемнадцать – пойдёт бить «оголтелых фашистов». Но в начале 1942 года, изменив дату рождения, он уходит в армию. Какое-то время служит в г.Ртищево, потом его отправляют в г.Чкалов. Он пишет своей сестре, что сильно болел, но сейчас уже чувствует себя хорошо, и его должны перевести в строевую роту. Неясно, где он воевал, но дошёл до Днепра и получил смертельные ранения, защищая переправу.

25 февраля 1944 года в госпитале г. Белая Церковь в возрасте 19 лет он скончался. Похоронен там же, в г. Белая Церковь, у мемориала

Вечного огня. На плитах памяти в Белой Церкви и в Хвалынске у Вечного огня выбито его имя.

Вот послушайте строчки из стихотворения:

Ушёл мальчишкой на войну
Мой дядя – Глеб. Мне не знакомый.
Он грудью защитить хотел страну:
Тебя, меня и вяз у дома.
Не воевал и года он,
Но, защищая переправы,
Погиб почти весь батальон.
И не искал никто там славы.
Домой пришла лишь похоронка:
«Погиб...геройски...защищал...»
А сёстры плакали так громко,
Что крик сквозь годы проникал.

– Одно из Ваших стихотворений Вы посвящаете своему папе.

– В этом стихотворении я делюсь своими детскими чувствами, которые переполняли меня, когда папу комиссовали в 1945 году.

Ну почему о папе не пишу стихи?
Наверно, потому, что я была счастливой.
У многих папы не пришли с войны,
А мой пришёл. И это ли не диво?

Большой, красивый, просто великан!
Меня подкидывал, как мячик.
Но я была мала, не знала я,
Что это тоже было счастье.

Помню, что папа не любил рассказывать о войне, а если видел, как мы, маленькие дети, играли в войну, то говорил: «Нельзя в войну играть, даже в шутку!»

– Любовь Валентиновна, в Вашем стихотворении «Мы – дети войны» есть такие строки:

Мы уже старики. Но нам часто не верят,
Что война прокатилась и по нашим сердцам.
Мы уходим. Но есть пока ещё двери,

Где возможно пройти к далёким годам.

Что Вы хотели сказать этими словами?

– Тех, кто пережил войну, становится всё меньше. Уходит это поколение, которое и является дверьми в прошлое. Пока мы живём, можем ещё открывать новые страницы в истории о войне. Ведь о ней рассказано не всё.

Воспоминания о Великой Отечественной войне живут в душе Любове Валентиновны. Она считает, что долг всех, кто пережил войну, – передать подрастающему поколению эстафету памяти нашей истории и воспитать в юных сердцах чувство гордости, уважения и благодарности победителям-ветеранам.

Мы ещё долго общались с Любовью Валентиновной, и уже забыли про чай и угощения. Удивительно, но я не чувствовала разницы в возрасте с моей собеседницей. Любовь Валентиновна рассказывала о школьных годах, о том, как впервые написала стихотворение, как рождаются её произведения. Но это темы уже других интервью.

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ВОДИТЕЛЬ

*Автор: Колпаченко Анна, учащаяся 10 класса
ЧОУ «Хвалынская православная классическая гимназия
во имя Святого мученика Александра Медема»*

*Руководитель: Сорокина Елена Сергеевна,
учитель истории и обществознания
ЧОУ «Хвалынская православная классическая гимназия
во имя Святого мученика Александра Медема»*

Великая Отечественная война 1941-1945 годов показала нашей стране лица новых героев. И я горда тем, что мой прадедушка – Колпаченко Егор Иванович – является одним из них.

Прадедушка родился в 1917 году на Украине в Луганской области в селе Белокуракино. И уже в первый день войны был призван на фронт.

Колпаченко Егор Иванович –
мой прадедушка

Егор Иванович служил шофером на военном складе 1796 ДонФ. Он был образцовым водителем: четко выполнял указания начальства, в совершенстве владел техникой работы машины, экономно расходовал горючее. Ему каждый день приходилось рисковать своей жизнью ради исполнения приказа и спасения страны. Дедушка рассказывал мне, как его отец на автомобиле умело уворачивался от падающих сверху бомб. Просчитывая траекторию, прадедушка сворачивал и оставался жив.

Служба военного шофера очень не проста, но Егор Иванович проявлял выдержку и героизм. Так, 22 декабря 1942 года он был представлен к награде «За оборону Сталинграда», а 28 февраля 1943 года к медали «За боевые заслуги».

Вторую медаль прадедушка получил за подвиг, совершенный им во время массированного налета вражеской авиации на город Острогжск, где 4-5 июля 1942 года дислоцировался склад.

Егор Иванович вывез в тыл трех раненых военнослужащих: среднего командира, младшего командира и красноармейца. После чего, невзирая на усиленную бомбежку с воздуха, вернулся обратно, разыскал других военнослужащих и доставил их к новому месту дислокации склада. Задумываясь сейчас о совершенном им поступке, я понимаю, какую самоотверженность и великодушие проявил сержант Егор, ведь спасая жизни других людей, он мог запросто расстаться со своей. Но Егор Иванович имел настолько большое и доброе сердце, что, прежде всего думал о своих ближних, нежели чем о себе. Прадедушка прошел всю войну, а после остался служить в Германии сверхсрочником, где

(по семейным рассказам) возил командующих.

Когда вспоминаю о нем, на глазах наворачиваются слезы, потому что величие и мужество Егора Ивановича не могут оставить меня равнодушной.

ШТУРМАН ПИКИРУЮЩЕГО БОМБАРДИРОВЩИКА

*Автор: Матвеев Максим,
учащийся 10 «А» класса
МОУ СОШ №3 г.Хвалынска*

*Руководитель: Немолькина Мария
Николаевна, учитель русского языка и
литературы МОУ СОШ №3 г.Хвалынска*

Пикирующие бомбардировщики И. С. Полбина громили танковые колонны под Смоленском и Ржевом, под Москвой и Сталинградом, под Миллеровом и Харьковом, под Белгородом и Курском. И когда в сомкнутом боевом строю над линией фронта одна за другой проносились эскадрильи бомбардировщиков, которыми командовал Иван Семенович Полбин, бойцы-пехотинцы с чувством гордости и уважения говорили: "В воздухе гвардейцы Полбина!"

Среди них был мой прадедушка Буянов Пётр Фёдорович, штурман пикирующего бомбардировщика

Он родился и вырос в г.Хвалынске. Учился в той же школы, в которой учусь сейчас и я. Мечтая стать летчиком, много занимался спортом и поступил в Челябинское авиационное училище. Когда началась война, до окончания учебы было еще почти два года. Молодым курсантам пришлось освоить всю теорию летного дела за два месяца, а вот практику они проходили уже на фронте.

Прадедушка был распределен в 80-й гвардейский бомбардировочный авиаполк под командованием дважды Героя Советского Союза генерал-майора авиации Полбина Ивана Семеновича, который особое внимание уделял летной подготовке экипажей,

поддерживал высокий уровень боевой выучки.

Вскоре был сформирован новый боевой экипаж: командир Леонид Букарин, штурман Петр Буянов, стрелок Василий Минаев. В это время из дома пришло тяжелое известие: 13 мая 1942 года около села Мостки Ленинградской области погиб старший брат прадедушки Василий. Горечь утраты была безмерной, но она не сломила боевой дух бойца. Прадедушка поклялся отомстить за смерть брата, удвоить, утроить удары по врагу.

Боевал П.Ф.Буянов на самолёте Пе-2.

Пе-2 начал поступать в военные части в 1941 году, активно применялся в частях фронтовой и морской авиации с первых дней Великой Отечественной войны и до её конца. И.С. Полбин разработал целую теорию, в которой доказывал преимущества нового способа бомбометания над существующим: "Если летчик отлично владеет техникой пилотирования, пикировщик выдерживает расчетные данные при любых условиях.»

Боевая жизнь летчиков И. С. Полбина, их подвиги были лучшим доказательством его мыслей и выводов. Пикирующие бомбардировщики успешно громили гитлеровских захватчиков на Воронежском и Степном фронтах, в боях за Днепр, уничтожали пехоту и технику в Корсунь-Шевченковском "котле".

80-й гвардейский бомбардировочный авиаполк принимал участие в битве под Курском, в боях за Харьков, во Львовско-Сандомирской и Висло-Одерской операциях. На борту пикирующего бомбардировщика экипажа прадедушки ярко алели три звезды, что означало три сбитых вражеских самолета. В одном из стихотворений, написанном П.Ф. Буяновым к 45-летию Победы, он пишет о своем самолете:

Головастый и прекрасный
Петляков конструктор был,
Он на зависть всему миру
Самолет нам подарил.
И на этом самолете
Назывался он Пе- два,
Экипажем вылетали
И бомбили мы врага.

До Победы оставались считанные дни, когда при выполнении

боевого задания был подбит их Пе-2, экипаж остался жив, но все получили разной степени ранения. Победу прадедушка встретил в госпитале. Петр Федорович был награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной Войны 2 степени, и несколькими медалями. До 1947 года П.Ф.Буянов продолжил военную службу.

А потом доктора запретили ему летать по состоянию здоровья. И тогда он вернулся в свой любимый Хвалынский. Первое, что он увидел, были меловые горы и лес, родная Волга. Он часто вспоминал их на фронте и тосковал по своей любимой малой Родине. Теперь демобилизованному летчику предстояло решить, чем заниматься в мирное время.

Он выбрал самую мирную профессию - учитель. Начав работать учителем физкультуры, он поступил в педагогический институт и получил второе высшее образование, стал учителем географии. Несколько лет он преподавал географию в школе, в которой когда-то учился он сам. Страстный любитель природы, он старался привить эту любовь своим ученикам. Вместе с учениками часто ходил в походы и на экскурсии, чтобы изучать родной край. Прадедушка хорошо знал и любил природу, животных, обитающих в районе, он был замечательным краеведом и работу в школе совмещал с работой в краеведческом музее. Много внимания он уделял охране родной природы и этому учил своих учеников. «Пусть в вашей душе всегда горит огонек любви к жизни, к Родине, к людям», - говорил он.

Ему было предложено работать охотоведом. П.Ф. Буянов многое сделал, чтобы в нашем районе был сохранен животный мир. Когда была построена Балаковская гидроэлектростанция и большой остров напротив города стало затоплять, он вместе с охотниками отлавливал зайцев, на лодках перевозил их на правый берег и выпускал в лес. Лоси плыли к берегу, спасаясь от затопления, и охотники помогали им выбираться на обледевший берег и перегоняли их в лес.

В 1972 году прадедушка завез к нам в район две семьи бобров и выпустил их на реке Терешка около села Поповка. Сейчас бобры живут по всему нашему району, и я видел построенные ими плотины около пруда горнолыжного курорта. Дома у него часто жили раненые животные: сурок Фишка, куница, лосята и зайчата. И всех он любил, лечил и кормил их, а затем выпускал в лес. У прадедушки много было орденов и наград, но он мало о них

говорил, больше рассказывал о своих друзьях, подвигах однополчан. До последних дней он хранил верность дружбе, памяти по погибшим в великой битве. Они много раз встречались после победы в разных городах и каждый раз со слезами на глазах и болью в сердце вспоминали войну, пострадавших и погибших в те страшные дни.

Я его никогда не видел, но все что написал, знаю от моей бабушки и мамы. Я горжусь своим прадедом! Он прожил нелегкую, но очень интересную и достойную жизнь. В нашем семейном архиве хранятся фотографии, письма, документы и дневники прадеда, и я часто просматриваю их и перечитываю. Какой это был удивительный человек! «...Я не хочу терять дружбы с хорошим человеком нашей современности. О Вас у меня очень приятные воспоминания...», пишет ему известный писатель Ф. Панфёров. И чувство гордости, что я правнук Петра Фёдоровича Буянова, переполняет меня.

Имя Петра Фёдоровича Буянова увековечено в Книге Памяти, посвященной учителям-фронтовикам школы №3. Мы, внуки и правнуки ветеранов Великой Отечественной войны, не имеем права забывать их имен. Наши ветераны боролись за светлую и свободную жизнь и в тяжелые послевоенные годы восстанавливали страну из руин. Они служили Родине до последней минуты. Мы должны помнить их подвиг и продолжать начатые ими дела, полные патриотизма.

В День Победы я с гордостью понесу портрет моего прадеда в составе Бессмертного полка.

МОЖНО ЛИ НЕ ЛЮБИТЬ ТИШИНУ?

(Страницы старого альбома)

Автор: Ушакова Анастасия,
учащаяся 11 «А» класса
МОУ СОШ №3 г.Хвалынска

Руководитель: Немолькина Мария
Николаевна, учитель русского языка и
литературы МОУ СОШ №3 г.Хвалынска

Козлова Любовь Моисеевна

Это был один из тех солнечных и замечательных выходных дней, когда никому никуда не надо спешить. По дому разливался запах маминого воскресного пирога. Он приятно щекотал нос, подраживая и маня всех на кухню. Наконец все сели за стол. Солнце пронизывало большие окна нашего нового дома, разливалось лужами по гляncy кафеля, теплом касалось моих щек. Речь зашла о родственниках, семейных историях и старых фотографиях. Мама принесла старый потертый фотоальбом.

-Это тётя Люба, родная сестра твоей прабабушки, - сказала она, перелистывая пожелтевшие страницы старого картона.

На меня смотрела и задорно улыбалась молодая красивая женщина в солдатской гимнастерке с орденом и медалями на груди.

Козлова Любовь Моисеевна была военным врачом – хирургом и служила в медсанбате Первого Украинского Фронта в 3-ей гвардейской танковой армии. Воевала на Курской дуге, прошла Украину, Польшу, Чехословакию, Германию, Австрию.

-Я помню ее уже пожилой женщиной с мягкими чертами лица, живыми нестареющими глазами, - начала свой рассказ мама.- Очень добрая, но притом строгая и справедливая тётя Люба для нас с сестрой она была этакий «Наполеон в юбке»: никто не мог ее ослушаться, одним взглядом, пронизывающим, как рентген, она выводила все наши проказы на чистую воду. Но в то же время мы ее очень любили: она подсказывала, какую книгу лучше прочесть, какой лоскут больше к лицу моей любимой кукле, учила играть в лапту!

Мы знали, что война опалила её молодость...

«Ко всему можно привыкнуть, а к ранам и болям людским — никогда. Что и говорить, тяжело было, страшно, особенно поначалу. На

Днепре немцы били прямой наводкой, и на переднем крае такое творилось — не передать! Почти всегда по локоть в крови делали перевязки, тут же операции, сейчас уже не пойму сама, как... Как выживали раненные, как самой удалось выжить... А этот страшный запах разлагающихся тел, крови, никаким табаком не могла его заглушить...», - вспоминала тетя Люба.

Уже в Германии ее медсанчасть расположилась в хозяйском доме местного немца. Было много тяжело раненных, нуждавшихся в медицинской помощи бойцов. Неожиданно к дому стали подходить немецкие танки. «Мы все мысленно простились с жизнью, - рассказывала тетя Люба,- но тут произошло нечто совершенно удивительное: немец, хозяин дома, предложил спрятать всех нас в своих многочисленных подвалах. Закрыв снаружи на огромный навесной замок всю медсанчасть, он разместил немецких солдат в своем доме, где они пробыли три дня. Три долгих томительных дня – ожидания, неизвестности, страха. «Мы прислушивались к каждому шагу, каждому звуку, содрогаясь при звуке приближающихся шагов, «разговаривали» одними глазами, и ,казалось, слов и не надо...». Гробовая тишина стояла в подвале, даже тяжелораненные не стонали. В безмолвии прошли эти самые долгие дни в ее жизни. Хозяин не выдал своих незаконных постояльцев, хотя сам рисковал собственной жизнью. Через три дня немцы покинули дом.

«Выйдя из темноты подвала, мы смотрели друг на друга и не узнавали себя прежних - волосы наши побелели, мы поседели в течение трех дней!- рассказывала тетя Люба.- Мы все ненавидели всех немцев, всех без разбору, а после этого случая устыдились своей ненависти, осознав, что люди есть люди, несмотря на национальность, географическое положения своей страны».

Это, конечно, был не единственный случай на краю жизни, но томительное ожидание, казалось бы, неминуемой смерти щемило сердце. Даже случай, когда в машине их с водителем застиг самолет немецкой разведки и стал снижаться, и она просила водителя застрелить ее, чтобы не попасть в плен живой, не так врезался в ее память, как три дня безмолвия.

Уже в мирное время Любовь Моисеевна не любила тишину - на кухне всегда мурлыкало радио, а в зале раздавалась трескотня старенького телевизора. Лишь бы не слышать эту звенящую тишину...

ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Автор: Штерн Наталья Геннадьевна,
учитель начальных классов ЧОУ «Хвалынская
православная классическая гимназия
во имя Святого мученика Александра Медема»*

**Война, война, как много в этом слове
Страданий, горечи и зла.
И сколько жизней у людей она отобрала
Проклятая война.**

Сегодня, в беспокойное, тревожное время, мы часто слышим, что некоторым представителям Запада хочется перечеркнуть эту страницу истории, исказив и переврав её факты. Они не хотят, чтобы молодое поколение знало правду обо всех ужасах войны. Сейчас многие задаются вопросом: «А нужно ли вообще далёкому от войны поколению погружаться в горнило драматических событий далёкого прошлого, в ту боль, которую мы всё равно не сможем почувствовать и осознать в полной мере, в ту боль, что затушёвывается уже пылью времени, отступая в музейное прошлое, под напором настоящего? Нет войны – и Слава Богу! Отгремело, отболело, отошло... Зачем ворошить? А я считаю, что поколению незнающих войну просто необходимо знать о том, какая жестокая была война и кто стал в ней победителем.

Наши простые солдаты, практически не имея ничего: ни первоклассного снаряжения, ни мощной техники, порою, не имея еды, глядя смерти в лицо, не опускали рук, не падали духом – шли к великой цели, защищали свои семьи, своих близких и родных от фашистских захватчиков. Наша сила в том, что мы едины, мы разные, но непобедимы, пока мы вместе.

Конечно, эта война не обошла стороной ни одну семью. Каждый человек, живший в Советском Союзе, принял в ней участие, каждая семья столкнулась с ней. И моя семья – не исключение. Я хочу

рассказать историю своей семьи в годы Великой Отечественной войны.

Своего деда, Пряникова Андрея Осиповича, я не знала, он погиб в 1943 году, а точнее, пропал без вести.

Проводником памяти стал мой папа. Он родился в 1939 году и был маленьким, когда пришла война. Но кое-что он помнит со слов своей матери Натальи (1900-1961). Его отец, мой дедушка, Пряников Андрей Осипович, родился в 1901 году в селе Клиновка и до июня 1941 года работал бухгалтером. Надо сказать, что мой дед знал про войну не понаслышке, так как он уже воевал в Финской войне. Когда пришла война 1941 года, его в числе первых забрали на фронт. В памяти моего папы остался рассказ старшей сестры Нины, тогда 5-летней девочки. Ей врезалось в память страшное событие, когда её отец уходил на фронт. Строй солдат-односельчан, в числе их и отец Нины, через всю деревню. Дети долго бежали за солдатами вслед, а потом навзрыд плакали на краю села вместе с женщинами, провожавших своих мужей, сыновей на фронт. Рыдание и причитания, как гул... продолжался очень долго. Чуть позже, в 1943 году, детская память запечатлела момент, когда отец пришёл раненый из госпиталя на побывку. Отец был, рассказывал папа, очень худой и грустный. А до войны, рассказывала сестра Нина, отец (мой дед) был весельчак, часто рассказывал смешные истории, сказки, которые выдумывал сам, играл на гармошке.

Из детских воспоминаний папы я узнала, что мой дед был ранен в легкое и в руку. Папа вспоминал: «Мы трогали его руку и приговаривали: «У сороки заболи, а нашего «тятячки» заживи. Отец сильно задыхался, кашлял и большую часть времени проводил дома: чинил нам сапоги, валенки. Как-то утром, он проснулся и сказал: «Ну, милая моя Таля (так он называл мою бабушку), мне пора». Мама стала плакать и причитать, вместе с ней стали голосить и мы, не понимая, что происходит. Вскоре отец собрался, надел свою «жесткую» шинель и ушёл. Больше мы его не видели. А потом нам принесли «листок бумаги». Там было следующее: «... можно считать пропавшим без вести в августе 1943 года... Пряников Андрей Осипович пропал без вести». Мама сказала нам, что наш тятя погиб».

Уже став взрослым, отслужив в армии, мой папа стал его искать. Они с сестрой писали письма в военкомат, в архив и ждали ответ. Однажды они получили ответ, что рядовой Пряников Андрей

Осипович погиб при взятии (был указан номер) сопки у деревни Утренняя долина близ города Ставрополь.

Прошло много лет. Я была награждена поездкой на юг. Перед отъездом папа мне сказал: «Помни, где-то там погиб твой дед!» Жили мы в Невинномысске. Каждое утро нас возили на экскурсии. И вот однажды мы поехали в Ставрополь в музей, а по дороге останавливались посмотреть то музей-кукол в какой-то деревне, то старинную кузню. «А сейчас мы остановимся в селе Утренняя долина, – сказал нам экскурсовод, – у братской могилы, в которой похоронены ... (и назвала какое-то число)». Экскурсовод нам рассказала, что за это село наши солдаты бились почти месяц. Когда мы подошли к обелиску, я почему стала очень сильно волноваться, я уже не слушала, что нам рассказывали, а глазами лихорадочно читала списки погибших. И вот – Пряников Андрей Иосифович. Я прочитала надпись много раз. Что это? Ошибка? Или другой человек? Ведь мой дед Осипович. Мне хотелось кричать, что здесь лежит мой дед. Я сказала сначала своей подруге, потом руководителю, затем экскурсоводу. Меня переполняли чувства. Но тогда не было телефонов, чтобы сразу позвонить домой, не было даже у меня фотоаппарата, чтобы запечатлеть надпись, и уже в автобусе ручкой я сделала набросок памятника на листке, который потом показала папе. Папа слушал мой рассказ и тайком утирал слёзы. «Я всегда хотел найти могилу отца», – сказал мне он потом.

Прошли годы. Началось движение «Полк памяти». Мы решили участвовать в параде «Бессмертный полк» со своим дедом, Пряниковым Андреем Осиповичем, и я попросила свою дочь найти в интернете на сайте «Дороги войны» какую-нибудь информацию о её прадеде. И мы нашли. Мы нашли солдатскую книжку, выписанную на имя Андрея Иосифовича, отсюда и ошибка на памятнике, нашли, что в 1942 году он был награждён медалью «За отвагу» (никто из родных об этом даже не знал). В 2018 году, дочери моего деда, Рожновой Нине Андреевне в Саратове была вручена медаль её отца.

Мой дед был просто рядовой, солдат, отдавший свою жизнь за своих детей, своих будущих внуков и правнуков. Он погиб, чтобы мы были счастливы и свободны. Я горжусь своим дедом.

Эта война ни одну семью не оставила безучастной, горе коснулось каждого. Но она открыла людям, что они способны на подвиг, героизм, о котором и не догадывались. Обычные простые

люди, которых вся Европа и за людей-то не считала, оказались гораздо великодушнее и человечнее их самих. Только наш народ способен оставаться чистым и честным, несмотря ни на что. Мы никогда не забудем подвиг наших дедов и прадедов и будем свято хранить их память, ограждая её от рук тех, кто пытается переписать историю.

ЭХО ДАЛЁКИХ ДНЕЙ

*Автор: Мамыкина Екатерина Михайловна,
учитель начальных классов ЧОУ «Хвалынская
православная классическая гимназия
во имя Святого мученика Александра Медема»*

Меня зовут Екатерина Мамыкина. Родилась и живу в селе Ивановка Хвалынского района. Уж не знаю, к счастью или сожалению, в нашей семье не было участников Великой Отечественной войны. Но по соседству с нами жил Шалкинский Фёдор Петрович, участник войны, чудом выживший. Помню, в детстве мы с друзьями называли его дядей Федей. Это был добрый, разговорчивый человек. Он всегда угощал нас своим выращенным виноградом. Когда я училась в школе, Федор Петрович часто приходил к нам и рассказывал о своем военном пути.

Сейчас его уже нет в живых... Но когда я прохожу мимо его дома со своими детьми, то всегда им говорю, что здесь жил человек, выстрадавший для всех нас ПОБЕДУ! Расскажу о нём, что знаю.

Война застала Фёдора Петровича – рядового 40-го года призыва в сорока километрах от границы, под городом Перемышль. В ночь на 21-е июня молодой солдат мирно отдыхал, но полноценному отдыху не суждено было состояться. На рассвете всех разбудил гул авиамоторов, который разделил жизнь на «до» и «после».

По рассказам Фёдора Петровича, тот 41 год был годом постоянного отступления. Сначала отступали по приказу, пока была связь. Потом прорывались из окружения самостоятельно, просто повинувшись чувству долга. Так дошли до Днепра. И тут удача отвернулась на долгие годы...

Немецкий плен... Там не гремели взрывы, не было команды «в атаку!», но смерть была всегда рядом. В харьковской тюрьме, где

умирали русские военнопленные, Фёдора Петровича, находившегося без сознания, приняли за умершего и сбросили в общую яму для погребения. От удара пленный зашевелился. Немцы спорили, стоит ли его вытаскивать из ямы...Вытащили...

После харьковской тюрьмы – эшелонам в Германию. Сначала работа на кирпичном заводе, потом – шахты. Там и работал до прихода союзных войск. В лагере для перемещённых лиц Фёдор Петрович пробыл до окончания войны.

В День Победы их привезли на Эльбу, там произошла передача пленных нашему командованию. Фёдору Петровичу повезло, на родине лесоповала он избежал, но 17 месяцев службы в армии добавили.

В это время мать Фёдора Петровича – Василиса Егоровна - считала своего единственного сына погибшим, ей ошибочно пришла похоронка. Такие случаи бывали...Как-то командир части, где дослуживал Фёдор Петрович, спросил молодого солдата, как давно он писал домой. Именно это письмо оказалось целительным для глаз его матери, которая оплакивала сына...

Потом Фёдор Петрович вернулся на родную землю. Он хотел поехать на целину, да мать укорила - «свои поля необработанные, чем не целина!» Так и остался Фёдор Петрович в Ивановке. Работал трактористом, возрождал родной совхоз.

Фёдор Петрович очень любил рыбалку и гордился своим большим фруктовым садом и, несмотря на все трудности и испытания, выпавшие на его долю, всегда оставался добрым и веселым человеком, всегда готовым прийти на помощь своим близким и друзьям.

У него было 3 внучки и 5 правнуков.

И все мы, односельчане, помним его и гордимся им!

Федор Петрович Шалкинский умер 3 августа 2016 года в возрасте 95 лет.

МОИ РОДСТВЕННИКИ: СОЛДАТЫ И ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА

*Автор: Евсеев Анатолий Иванович,
учитель истории и обществознания
МОУ СОШ с.Апалиха*

Нелёгкая доля выпала на плечи наших дедушек и бабушек в 20-ом веке. Одна за другой революции, Первая мировая и Гражданская войны, коллективизация, Великая Отечественная война...Недоедали, недосыпали, недолюбили...

Каждое событие, великое или малое, несёт на себе отпечаток времени. 2020-й год будет ознаменован великой датой, вошедшей в историю России. Целых 75 лет мы будем отмечать с тех пор, как прогремел победный салют в мае 1945-го, известив о победе Великого народа в Великой войне.

Война... Такое коротенькое, но страшное слово, несущее горе, страх, разрушение. Война, как ураган, проносющийся с огромной скоростью по свету, сметая все на своем пути. Война — это слёзы, страдание людей, потерявших своих близких в боях. Они боролись ради тех, кого любили, кем дорожили. Верили, что наступит мирное время, вернутся домой на свою малую Родину. Вернутся туда, где все знакомо и дорого: и тропа от родительского дома, и яблоня под окном, посаженная в день твоего рождения, и зеленеющие всходами бескрайние поля, и свежий молодой лес, откликающийся гулким эхом на каждый вздох. Но лишь немногие возвращались в родной край. Война коснулась всех и каждого. Мне хотелось бы рассказать, какой глубокий след оставила война в нашей семье.

Я так и не сказал «Здравствуй, дед!»

Я никогда не видел своих дедушек. Они погибли на Великой Отечественной войне. Оба... Но навечно остались в памяти всех родственников, а значит и моей памяти.

Они оба уроженцы села Апалиха. Здесь родились и выросли, здесь женились, здесь у них народились дети. Казалось, что ещё нужно для долгой и счастливой жизни? Но всё изменила война...

Алексеев Артемий Павлович

Алексеев Артемий Павлович, 1905 года рождения. Мой дед по матери. До войны работал скотником на овцеводческой колхозной ферме. У них с бабушкой, Екатериной Гавриловной, было четверо детей. Как был рад дед, когда наконец-то после трёх дочерей в 1937

Алексеев Артемий
Павлович

году родился долгожданный сын Григорий. Наследник!..

На фронт дед был призван в первые же дни войны. Сначала три месяца находился на обучении в посёлке Шиханы Вольского района, а затем был отправлен на фронт в качестве рядового войск химической защиты. Провоевал почти всю войну, неоднократно был ранен и контужен. После очередной контузии потерял 40% зрения, однако, подлечившись, вновь был отправлен на фронт. Домой слал письма, которые ждали с огромным нетерпением и зачитывали до дыр. Шёл уже 1945 год, все понимали, что это последний год войны. С большой надеждой ждали

возвращения Артемия Павловича с фронта. Однако этому не суждено было случиться. Когда стоял в карауле, на него обрушилась стена полуразрушенного многоэтажного дома. Солдата извлекли из-под завала, но он, не приходя в сознание, умер в госпитале 8 марта 1945 года. Всего за 2 месяца до окончания войны!.. Похоронен в братской могиле в городе Ровно на Украине.

Его праху удалось поклониться в 90-е годы единственному сыну Григорию, профессиональному военному, ныне живущему в Белоруссии, вместе с внуком Юрием, тоже военным. На братской могиле, на самой первой плите, первым в списке выбито имя моего деда: «Алексеев А.П., 1905-1945 гг.».

Евсеев Трофим Никифорович

Евсеев Трофим Никифорович, 1903 года рождения. Мой дед по отцу. До войны работал в колхозе бригадиром. Был коммунистом, грамотным и уважаемым человеком на селе. Как вспоминали односельчане, слыл весельчаком и балагуром: у него на любой случай имелась шутка или анекдот. В его семье было четверо детей, а пятый

ребенок, дочь Таисия, родилась уже без него в октябре 1941 года. На фронт ушёл в числе первых, воевал в составе 1164-го стрелкового полка 36-ой стрелковой дивизии, где вместе с ним воевали ещё несколько односельчан. Был сержантом, командиром отделения. Однако повоевать деду удалось недолго. В официальных архивных документах, да и в похоронке, пришедшей на него в 1942 году, написано: «Сержант Евсеев Т.Н. пропал без вести 3 января 1942 года на территории Орловской области». Однако спустя много времени, через односельчан, воевавших с ним и выживших, стала известна другая информация. Воинская часть моего деда попала в окружение, а затем в плен. Кто-то из солдат выдал всю информацию про деда: что он был коммунистом и командиром отделения. Немцы его долго пытали и издевались, затем расстреляли.

К большому сожалению, не сохранилось ни одной фотографии моего деда, так как его дом сгорел осенью 1949 года. Из пожара удалось вынести лишь документы и спастись самим, всё остальное сгорело.

Мои бабушки – труженицы тыла

Евсеева (Филатова) Агафья Матвеевна

Евсеева (Филатова)
Агафья Матвеевна

Бабушка по отцу. Родилась в далёком 1904 году. О Первой мировой войне, о революции у неё сохранились смутные воспоминания. А вот о коллективизации, страшном голоде 1933 года рассказывала. В 1924 году, в возрасте 20 лет она вышла замуж за односельчанина Евсеева Трофима Никифоровича, весёлого и душевного парня. В следующем, 1925 году, у них родился первый ребёнок, девочка Анна. Но, к сожалению, прожила она совсем недолго, умерла через год, в 1926 году. Всего, по рассказам бабушки, она рожала 9 раз. И все роды были дома. Однако выжили только пятеро: Виктор, Василий, Иван, Валентина и Таисия.

Нелёгкая, но долгая оказалась

жизнь моей бабушки. Работала в колхозе «за палочки» (за трудодни), ничего за работу практически не получая. Жили своим хозяйством и огородом. Оставив маленьких детей на попечение старших, пропадала то в поле, то на своём огородном участке. Огород был большим, бабушка его называла «конопляником», так как в былые времена на нём сеяли даже коноплю.

Жизнь постепенно налаживалась. Но... началась Великая Отечественная война. Её мужа, как коммуниста, призвали одним из самых первых. Младшая дочь Таисия родилась уже без отца, в октябре 1941 года.

И похоронку на мужа она получила одной из первых на селе. Почтальон принёс её в феврале 1942 года, в которой было коротко написано: «Ваш муж, Евсеев Трофим Никифорович, пропал без вести 3 января 1942 года на территории Орловской области».

Вот и всё, закончилась семейная жизнь Агафьи Матвеевны. А ведь ей в это время исполнилось только 38 лет. И вдова...

А детей надо растить, поднимать на ноги. Ведь их на руках пятеро. Чтобы быть поближе к дому, она устраивается на работу водовозом на колхозный свинарник, находящийся за ручьём. Два раза в день, утром и вечером, в любую погоду и непогоду, без выходных и отпусков, она возит на лошади воду. Утром, сама запрягая лошадь, бабушка ездила на речку и ведром наливала воду в бочку. Затем везла её на свинарник и сама же разливала по корытам. И так несколько рейсов. Зимой же вначале надо было прорубить ледяную прорубь ломом, а уж затем черпать воду. Кроме этого, тоже ежедневно, на этой же лошади необходимо было съездить почти через всё село на молокозавод и привезти обрат для свиней. Как вспоминал позже ветврач колхоза Маринин Анатолий Егорович, «как сейчас вижу её, небольшую ростом и худенькую, в клетчатой шали и чёрной фуфайке (ватнике значит), из лошадиной телеги еле видно её. Чётко, в одно и то же время, без задержек и опозданий, выполняла она свою работу. И откуда только силы брались у этой хрупкой женщины?» Так колхозным водовозом она и проработала до самой пенсии.

Кроме работы в колхозе, надо было думать, как и чем накормить детей. Хлеб ели мало и редко, его просто не было, не говоря уже о мясе. Выручали молоко от своей коровы да овощи с огорода.

Хорошо, что огород был большим, да и земля вдоль речки была плодородной. По воспоминаниям бабушки, весь погреб на зиму забивали картошкой, капустой, тыквами да свёклой. Этим и питались.

Закончилась война. Старший сын Виктор был уже офицером-лётчиком. И другие дети подрастали и разъезжались из родительского дома. Но вдруг новая беда обрушилась на семью Евсеевых. В октябре 1949 года у соседа ночью загорелся сарай. Огонь быстро перекинулся и на их подворье, вмиг запылал двор и дом. Спастись из огня успели только сами и вынести документы. Сгорели куры, овцы и бычок, сгорело всё имущество. Семья осталась «как у разбитого корыта». Что делать? А впереди зима...

Мать с детьми на зиму приютил слепой двоюродный брат Аким Афанасьевич. Кое-как перезимовали, а на следующий год на пепелище стали строить новый домик. Как это было тяжело, особенно материально!.. Большую помощь оказал старший сын Виктор, он взял ссуду, ему как офицеру пошли навстречу. В течение двух лет с горем пополам отстроились: дом на два окна, сарай, конюшня.

Вот тогда-то Агафья Матвеевна и научилась выполнять любую работу, в том числе и мужскую: пилить, строгать, рубить. Познала все строительные хитрости и премудрости. Не случайно под старость в её дворе можно было найти любой строительный инструмент и материал. К ней шли мужики взять инструмент на время или материалы в долг: гвозди, скобы, дверные петли и т.д.

И вообще она была человеком очень запасливым и бережливым. Мне казалось, что у неё есть всё. Были большие запасы дров, соли, спичек, сахара, стёкол для керосиновых ламп, керосина, гвоздей и многого другого. Надо зерно получить в колхозе – идут к т.Гане за мешками. Надо сено в стог сложить – идут к ней за деревянными трёхрогими вилами. Не хватило денег до зарплаты – тётя Ганя тоже выручит. Для себя и всех соседей на улице выращивала весной рассаду помидоров и капусты. Выручала всех и всем.

А если где-то недалеко на улице начиналась у кого-то стройка (дом, баня, конюшня или сарай), то моя бабушка обязательно приходила посмотреть и давала деловой совет. Посмотрит, скажет: «Мужики, а вы делаете не так. Надо вот так или так...» Сначала мужики обижались на «бабские советы», но потом понимали, что говорит она всё правильно.

За это ей дали уличное прозвище «прораб». Говорили так: «Вон смотрите, опять прораб в юбке идёт. Сейчас дельные советы давать будет».

Дети все выросли и уехали жить в Саратов, там всех приютил старший сын Виктор. Все нашли работу, завели свои семьи. В деревне остался лишь один сын Иван, мой отец. А бабушке оставалось лишь писать им письма. Писала сама, была грамотной, хотя закончила лишь начальную школу. Только конверты просила меня подписать, а то, как она говорила, «с моими каракулями уйдут ни туда».

Из всех средств массовой информации у неё было лишь радио. Слушать радио она любила, поэтому всегда была в курсе всех новостей в стране и за рубежом. Имела свою точку зрения и могла поспорить на любую политическую тему.

Каждый год практически на всё лето к ней съезжались внуки. Всех она принимала, кормила и поила. Кроме того, выращенными на огороде картофелем и луком, обеспечивала всех детей в городе на год.

Трудолюбие у неё было просто удивительным! До 75 лет она таскала вязанки дров или хвороста на себе из заброшенных садов. Огород (правда, уже поменьше) засаживала и выращивала практически все овощи до 92 лет. Именно она учила меня, 12-13-летнего подростка, косить сено обычной ручной косой-литовкой, когда трагически погиб мой отец.

Удивительно, откуда бралось столько силы и упорства у этого небольшого и худощавого человека? Ела она всегда очень мало. Причём мясо практически не ела совсем (лишь зимой, когда мы забивали свинью или телёнка, то давали ей мясо. Холодильника у неё не было, летом хранить мясо было нигде). Зато очень любила молоко. Когда уже не держала корову, то молоко или приносили мы, или покупала у соседей. Не питалась молоком только во время постов. Постилась всегда. Была верующим и набожным человеком, но не до фанатизма.

За всю свою долгую жизнь моя бабушка не выпила ни одной таблетки, да у неё их и не было никогда. И в больнице она лежала всего один раз, когда ей делали операцию на глаз (удаляли катаракту). На здоровье никогда не жаловалась.

Сколько я её знал и помнил, за весь этот срок плачущей её видел всего два раза: когда погиб мой отец (ему было всего 45 лет) и когда в 93 года её из села увозила в Саратов младшая дочь Таисия.

Твёрдый, спокойный, неунывающий характер. Она никогда не жаловалась на жизнь, на других людей. О своих детях, внуках всегда говорила только хорошо и с благодарностью.

А как ей не хотелось покинуть свой дом и уезжать в Саратов!.. Может быть, она смогла бы одна жить и далее, если бы не упала, залезая на печку. Сильно ушиблась, после чего съехались все дети и вынесли решение – забираем в Саратов! Было это осенью 1996 года. Уезжая, она всё причитала: «Да не хочу я жить на этих этажах! Да не увижу я больше земельки никогда!..»

В Саратове у младшей дочери Таисии бабушка прожила ещё четыре года. Мы каждый год обязательно её навещали. Осенью, собрав урожай, везли ей апалихинской картошки, моркови, помидоров. Она была очень рада встречам и нашим гостинцам.

Умерла моя бабушка, Евсеева Агафья Матвеевна, 27 декабря 2000 года в возрасте почти 97 лет, пережив двух сыновей. Похоронена в городе Саратов.

Алексеева (Маркова) Екатерина Гавриловна

Алексеева (Маркова)
Екатерина Гавриловна

Бабушка по матери, 1906 года рождения. Её мать умерла рано, поэтому бабушка её совсем не помнила. Отец, Гаврила Савельевич, вскоре женился во второй раз и росла Екатерина при мачехе. Школу посещать из-за бедности и удалённости ей не пришлось, поэтому бабушка была безграмотной: читать и писать не умела. К сожалению, она даже не знала даты своего рождения. Сколько себя помнит, всегда работала: рано научилась прясть шерсть и вязать носки и варежки, ухаживала за домашней скотиной, помогала нянчить и растить сначала младшую сестру, а затем и детей родственников.

Как рассказывала бабушка, замуж её выдали без любви и согласия. Ей нравился соседский парень Костя, но он не был старообрядцем, поэтому отец их браку воспрепятствовал. Правда муж, Артемий Павлович, оказался человеком умным, спокойным и работающим. Один за другим стали нарождаться дети, и все девочки: Анна, Галина, Валентина. И лишь последний ребёнок, 1937 года рождения, наконец-то был сын!

Однако совместно вырастить детей не удалось – помешала война... Мужа забрали на фронт в первые же дни. Отправляясь на фронт, он особенно просил жену беречь единственного сына Гришу. И осталась Екатерина Гавриловна с четверыми малыми детьми на руках. Как их всех вырастить? Как и чем прокормить? Это были самые трудные и злободневные вопросы. В отличие от другой бабушки (Агафьи Матвеевны), хорошего огорода с плодородной землёй на их улице Лягушовке не было. Хорошо плодоносили сады, а вот картошка и другие овощи росли очень плохо. Сажали по 300 кочней капусты, чтобы хот как-то прокормиться, но капустник находился метрах в 300 от дома. Большим лакомством для детей в годы войны был кусок пареной тыквы или свёклы. Чтобы не умереть с голоду, собирали на горах земляной жир, в поле – колючку и лебеду. Всё это вместе толкли в ступе и из смеси пекли лепёшки. Как вспоминает моя мама, часто бабушка, молясь на ночь богу, всё причитала: «Господи, чем же я завтра детей кормить буду?!»,»

За работу в колхозе ничего не получали, ставили только «палочки» (трудодни). Выручала корова и её молоко. Но пили в основном не молоко, а обрат. Снятые сверху с молока сливки надо было копить, сбивать масло и сдавать в качестве налога (госпоставок, как тогда говорили) государству. Кроме масла, необходимо было сдавать мясо, шерсть, яйца и сухофрукты. А себе и детям на еду практически ничего не оставалось...

В школу дети пошли учиться в возрасте не семь лет, как положено, а позже. Причина – не во что было обуть и одеть. Иногда одна обувь была на двоих, поэтому в школу ходили по очереди.

Всю войну и до самой пенсии проработала бабушка конюхом на колхозной конюшне. Ухаживала за лошадьми: кормила, поила, чистила навоз. Хорошо, что конюшенный двор находился недалеко от дома. Кроме этого, в летнее время из-за нехватки людей их, женщин

повыше и поздоровее, посылали стоковать сено в поле. Она действительно была высокого роста, худощавая и жилистая. Огромные навильники сена, иногда непосильные, надо было подавать тому, кто стоял наверху, на стоге. И так почти всё лето. В её отсутствие «старшей в доме» и главной нянькой была старшая дочь Анна. Она же была главным помощником по хозяйству и на огороде.

С огромным нетерпением ждали писем с фронта от мужа и отца. Он их присылал нечасто, но регулярно. Шёл уже 1945 год, последний год войны. Думали, вот вернётся он с войны и жизнь будет совсем другая. Однако мечтам сбыться не пришлось... В марте пришла похоронка на мужа и отца, Алексева Артемия Павловича. Он умер в госпитале 8 марта 1945 года. Ровно за 2 месяца до окончания войны...

Сколько горьких слёз пролила моя бабушка после этой страшной весточки! Да и День Победы для многих был праздником, а для неё – горе да воспоминания.

Тем не менее дети подрастали и стали «вылетать из родительского гнезда». Старшая дочь Анна была выдана замуж за бывшего фронтовика Редихина Ивана в село Меровка, что в 30 километрах на Волге. Позже моя мать, Валентина, окончив 7 классов, уехала по оргнабору сначала учиться, а затем работать ткачихой в город Красноармейск. Сын Григорий был призван в армию, служил в Белоруссии, там так и остался на сверхсрочную службу. Бабушка очень расстраивалась, говорила, что на сына были большие надежды, что он будет её опорой под старость. Только средняя дочь Галина осталась в родительском доме и прожила с матерью почти до 40 лет. Но и она, проработав в колхозе с 12 лет дояркой, наконец-то вышла замуж и уехала жить с мужем в город Балаково. Правда, бабушка не осталась одна в селе. Проработав в Красноармейске 6 лет, моя мама вернулась на родину, в родное село. Здесь вскоре вышла замуж за моего отца, Евсеева Ивана, тоже апалихинца. Так и остались они жить в Апалихе.

Бабушка в своём доме осталась одна. Долго держала кормилицу-корову, сама косила и заготавливала ей сено на зиму. Пенсионного возраста она достигла в 1961 году и перестала работать в колхозе. Однако пенсии колхозникам стали выплачивать лишь с 1965 года, сначала 12 рублей в месяц, а позже 20 рублей. Жила своим хозяйством и огородом, чем могли – помогали дети.

Её младшая сестра Федосья жила в селе Ключевка Вольского

района. Когда у сестры умер муж и бабушка поехала на похороны, то ночевать пришлось прямо на земляном полу. Бабушка сильно простыла, застудила лёгкие, у неё началась болезнь сухой палеврит. Болезнь развивалась долго и медленно. В 1970 году из-за болезни моя мать забрала её к себе. Проболела и пролежала бабушка больше года, и в августе 1971 года она умерла.

Когда она умерла, мне было лишь семь лет. Но я прекрасно помню всё: её дом в Лягушовке на три окна, любимый сад с ранетками, вишнями и грушей. Помню её замечательные блины, которые она пекла обычно на завтрак – тонкие-тонкие, промасленные и безумно вкусные! Всегда идеальная чистота и уют в доме. А ещё мне очень нравилось у неё сидеть на печке и смотреть в маленькое окошко на восход, на лес и Армейские горы, которые находились совсем недалеко.

Через несколько лет её родной дом в Лягушовке был продан на слом, так как улица эта уже совсем исчезала. В настоящее время от неё остались только заросшие сады да земляные бугорки, напоминающие о том, что здесь когда-то были дома, жили люди и «кипела жизнь»...

Русские женщины все вынесли и выдержали. Надо славить наших женщин в День Победы! Именно они взвалили на свои плечи всю мужскую работу во время войны, выстояли, подняли целое послевоенное поколение.

Они воспитывали детей, трудились на полях и фермах, кормили фронт и страну. Себе не оставалось самого необходимого! Эти женщины проводили на фронт мужей и сыновей. И многих, очень многих так и не дождались с войны домой, оставаясь вдовами.

Сколько их было, солдатских матерей, по огромной России? И про то, на какие жертвы шли они ради Победы, страна порой не ведала.

Какой мерой можно измерить подвиг деревенской бабы-вдовы после войны? В войну ею двигала надежда: вернется муж, восстановим хозяйство, подыдем и выучим детей. Но не сбылось! Разутая, раздетая, зачастую голодная кормила и одевала она всю страну, с терпением и безропотностью несла свой тяжкий крест вдовы-солдатки, матери погибших на войне сыновей.

Какой безмерной и мучительной была эта мера боли и горя, глухой тревоги и усталости? Какая теперь была у нее надежда? Осталась

страшная нужда и тяжелая мужская работа в поле и на лугу. Закончив войну Победой, как и солдаты, женщины совершили подвиг, который еще никак не увековечен.

**Рисунки участников муниципального
военно-патриотического конкурса
«О героях былых времён»
к 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне**

Саенко София. 2 класс. Хвалынская православная гимназия

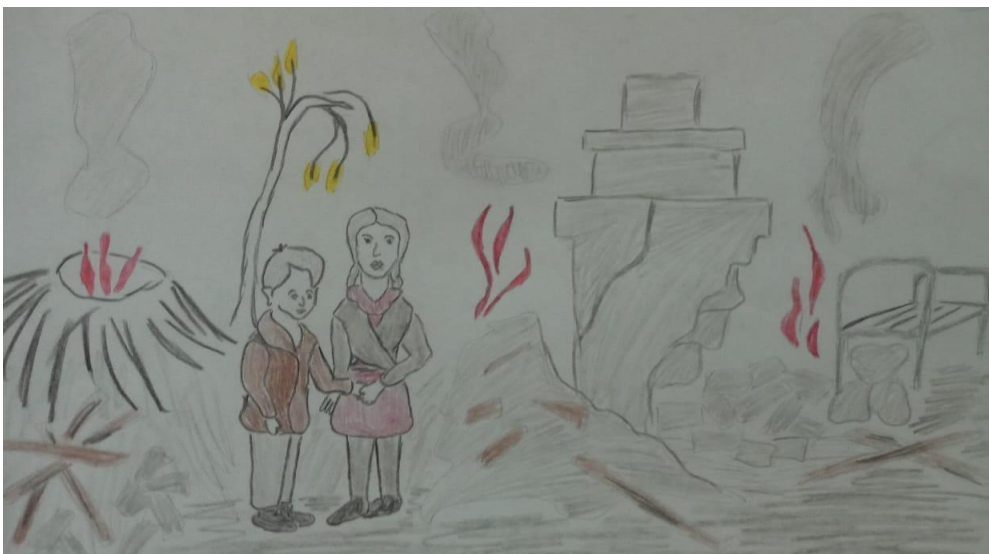

Прохоров Вячеслав. 2 класс.
Хвалынская православная гимназия

Панина Кира. 3 класс. СОШ п.Алексеевка

Казакова Анна. 5 класс. СОШ п.Алексеевка

Нужных Илья. 1 класс. Хвалынская православная гимназия

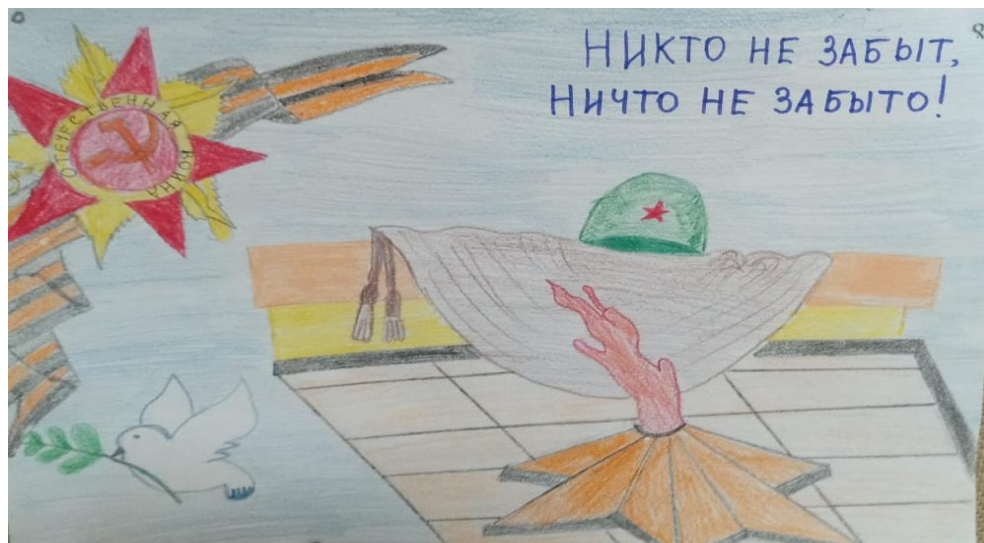

Кеинашвили Владимир. 4 класс. Хвалынская православная гимназия

Прохорова Кристина. 4 класс. Хвалынская православная гимназия

Антропов Тимофей. 5 класс. Хвалынская православная гимназия

Кузнецов Александр. 6 класс. Хвалынская православная гимназия

Антропова Мария. 5 класс. Хвалынская православная гимназия

Парфёнова Мария. 5 класс. Хвалынская православная гимназия

Рожкова Варвара. 5 класс. Хвалынская православная гимназия

Кушнерёв Георгий. 6 класс. Хвалынская православная гимназия

Махмадиева Диана. СОШ п.Алексеевка

Хапилин Дмитрий. 6 класс. СОШ №2 г.Хвалынска

Кузнецов Александр. 6 класс. Хвалынская православная гимназия

Ермолаев Данила. 7 класс. Хвалынская православная гимназия

Корскова Нина. 8 класс. СОШ п.Алексеевка

Ермолаев Данила. 7 класс. Хвалынская православная гимназия

Катаева Диана. 8 класс. СОШ № 2 г.Хвалынска

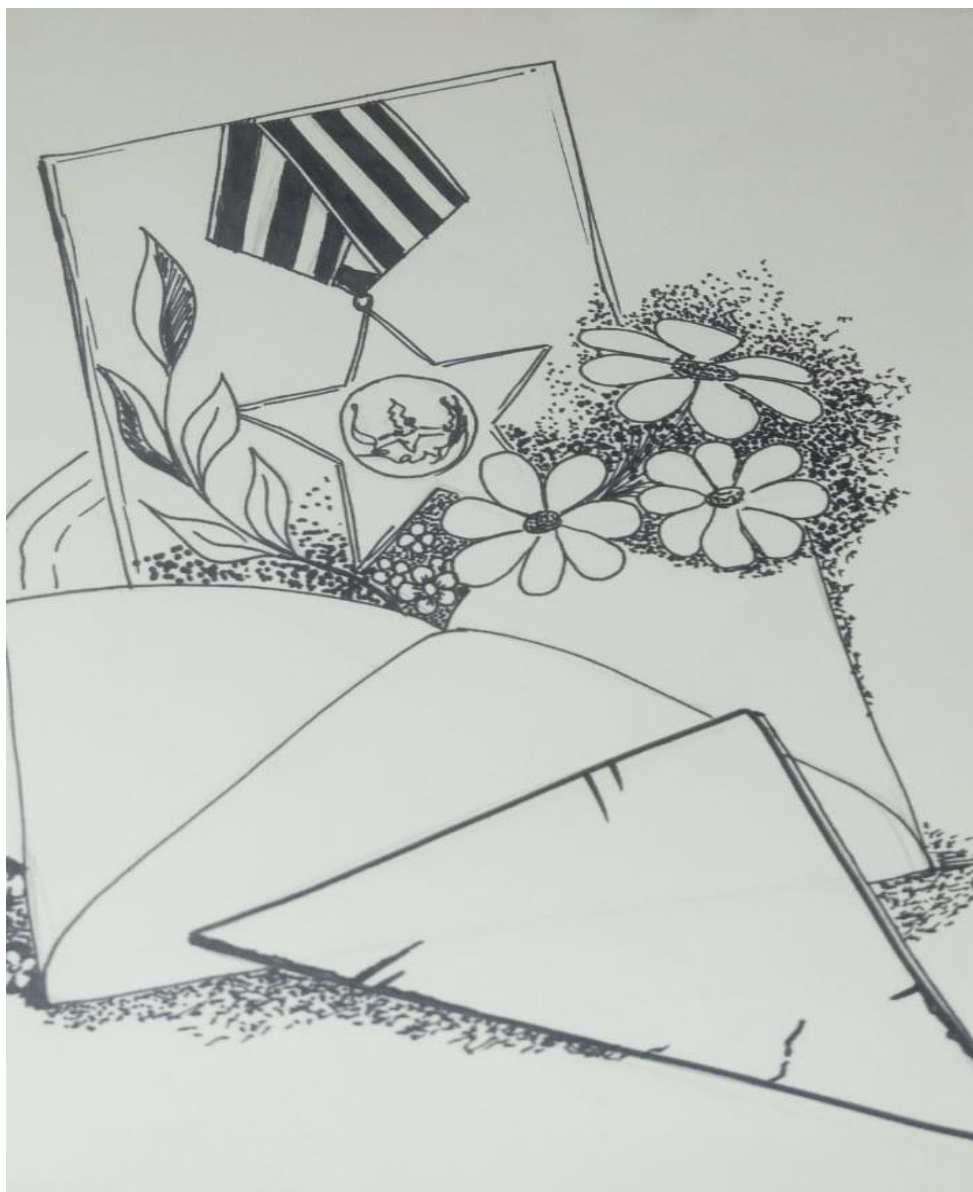

Нокта Елизавета. 8 класс. СОШ п. Алексеевка

Декань Никита. 11 класс. СОШ п. Алексеевка

Катаева Диана. 8 класс. СОШ № 2 г. Хвалынска

111

Чашечникова Анастасия. 11 класс. СОШ п. Алексеевка

112

Нужных И.А., учитель технологии Хвалынской православной гимназии

113

Нужных И.А., учитель технологии Хвалынской православной гимназии

114